

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
Кафедра документоведения и документационного обеспечения управления

Заведующий кафедрой
канд. техн. наук
А.С. Петров

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

ЭВОЛЮЦИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО
ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1775-1918 ГОДАХ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»)

46.04.02 Документоведение и архивоведение
Магистерская программа «Документационное обеспечение управления»

Выполнила работу
студентка 3 курса
заочной формы обучения

Тимофеева
Олеся
Алексеевна

Научный руководитель
док. ист. наук, доцент

Скипина
Ирина
Васильевна

Рецензент
Директор
ГБУТО «Государственный архив
Тюменской области»

Тарасова
Ольга
Петровна

Тюмень
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1 ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1775-1918 ГОДЫ, ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ	14
1.1 Органы общественного призрения в структуре государственных институтов Российской империи 1775-1918 годов, их правовое и нормативное регулирование.	14
1.2 Выявление, хранение, видовой состав комплекса документации по организации и ведению делопроизводства в органах общественного призрения в 1775-1918 годы Российскими государственными архивами	22
1.3 Теоретико-методологические подходы и основные итоги изучения делопроизводства органов общественного призрения Российской империи	26
ГЛАВА 2 ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1775-1918 ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»)	35

2.1.	Процесс совершенствования организации делопроизводства в органах общественного призрения Российской империи	35
2.2	Эволюция документирования процедуры оформления опеки и попечительства над несовершеннолетними лицами в органах общественного призрения Российской империи	40
2.3.	Информационный потенциал документации органов общественного призрения, хранящейся в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», по вопросам работы института опеки и попечительства в Российской Империи	46
ГЛАВА 3	РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НАУЧНО-СПРАВОЧНОГО АППАРАТА ПО РАБОТЕ С ДОКУМЕНТАМИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ХРАНЯЩИМИСЯ В ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»	51
3.1.	Рекомендации по совершенствованию НСА как основы для поиска ретроспективной информации в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области»	51
3.2	Проектирование алфавитного указателя по архивным фондам ГБУТО «Государственный архив Тюменской области» «Документы по опеке и попечительству несовершеннолетних детей»	55
	ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
	БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	61
	ПРИЛОЖЕНИЯ	74

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО АРХИВНЫМ ФОНДАМ ГБУТО
«ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»
«ДОКУМЕНТЫ ПО ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ»

ВВЕДЕНИЕ

Призрение или социальная помощь, понимаемая в России как поддержка нуждающегося населения, складывалась в дореволюционной России веками и первоначально воспринималась обществом как одно из проявлений церковного милосердия. Но постепенно с развитием государства пришло понимание, что данный вопрос нуждается в государственном участии.

Начало становления государственного призрения в России выпало на последнюю четверть XVIII века, когда в результате реформаторской деятельности Екатерины II были заложены новые основы управления как Российской империей в целом, так и городами. Стоит отметить, что многие органы власти, начавшие свою деятельность в этот период, просуществовали до смены государственной власти в 1917-1918 гг., произошедшей под воздействием революционных изменений. К числу органов общественного призрения, созданных при Екатерине II, относились и органы общественного призрения, заведовавшие вопросами помощи больным, нищим, вдовам, сиротам.

Актуальность темы исследования заключается в том, что развитие социального государства, важным элементом которого является государственная поддержка незащищённых слоёв населения, близка к людям и в настоящее время. Изучение законодательного регулирования рассматриваемых органов, ведение ими делопроизводства, отражавшего их разнонаправленную деятельность, позволит учесть исторический опыт социальной помощи населению в прошлом, который будет полезен для применения и в настоящее время.

Объектом данного исследования являются органы общественного призрения и документация, образующаяся в процессе их деятельности, которая рассматривается в основном на материалах сиротских судов, созданных при городских органах управления, призванных осуществлять

надзор за опекой над вдовами, детьми-сиротами из купеческого и мещанского сословия и их имуществом, назначать и контролировать деятельность их опекунов, заботиться об устройстве вдов и сирот, не имеющих крова и средств.

Предметом научной работы является эволюция российского делопроизводства, происходившая в 1775-1918 годах, которая рассматривается на материалах комплекса документов, образующихся в процессе деятельности органов общественного призрения.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1775 по 1918 год, что объясняется подписанием 7 ноября 1775 года Екатериной II приказа «Учреждение для управления губерний Всероссийской империи», реформирующим местное самоуправление и учреждавшим приказы общественного призрения. Верхняя граница хронологического отрезка, рассмотренного в магистерской диссертации, обуславливается тем, что в 1918 году приказы прекратили существование.

Исследование деятельности органов призрения Российской империи и источников, которые её отражали, особенно активно началось в XIX веке. Достаточно подробный анализ деятельности органов призрения представил в своём исследовании Е. Д. Максимов, начальник благотворительного отделения Хозяйственного департамента Министерства внутренних дел. Он обратил внимание на необходимость правового регулирования положений сирот в Российской империи [Максимов] Его современник В. В. Степанов подчёркивал, что государство хорошо понимало: на нем лежит обязанность по заботе о сиротах, являющихся самой незащищённой частью общества. Он описал систему и организацию работы органов общественного призрения, проанализировал их основные задачи, привёл статистические данные о числе таких заведений в стране, показал основные источники, содержащие сведения о деятельности этих учреждений [Степанов]. Значительный интерес представила работа профессора права В. Ф. Дерюжинского, который тщательно проанализировал правовую основу деятельности органов призрения дореволюционной России.

Н.А. Новосельский, находившийся в 1880-е годы на государственной гражданской службе, хорошо знавший работу рассматриваемых учреждений, опубликовал исследование, в котором дал подробную характеристику деятельности органов призрения, в том числе и судов, что позволяет проследить не только основные направления их работы, но и процесс ее документирования [Новосельский] Большинство авторов отметили, что в период своей деятельности положение судов в иерархии управления менялось несколько раз. В начале своей деятельности они были подведомственные губернским властям, с 1802 года – палате гражданского суда, а с 1870 – городским думами.

После революции 1917 года данная проблема не получила должного освещения. Так, если в 1830–1880-е годы по сведениям библиографа В.И. Межова в России было опубликовано около 3,5 тыс. работ, затрагивавших вопросы филантропии и попечительства, в последующие годы и вплоть до 1915 в свет вышло более 1000 книг, то в первые годы советской власти разработка данной тематики была фактически прекращена.

В период культа личности Сталина тема считалась закрытой, в 1960-е - начале 1980-х годов проблеме также практически не уделяли внимания, что объяснялось слабым интересом к организации делопроизводства в дореволюционной России, закрытостью документальных данных, хранящихся в архивах, а также слабым интересом к опыту управления социальной работой в стране, имеющей большую историю. Заметный вклад в изучение массовой делопроизводственной документации внес Б.Е. Литвак. Котый обратил внимание на специфику ведения документов судов и ее трансформацию в дореволюционной России, обусловленную главным образом изменениями в сфере государственного управления [Литвак, 1979].

Только начиная с середины 1980-х годов можно говорить о начавшемся изучении делопроизводственной деятельности органов призрения в дореволюционной России, что, несомненно, связано с демократизацией общества и расширением доступа к архивным коллекциям, интересу

к практикам социальной защиты населения, имеющемуся в стране, ростом понимания социальной значимости проблемы в современной России.

Особенно активно проблема начала изучаться только с 2000-х годов, что объясняется интересом к сфере государственного управления в Российской империи, а также к деятельности органов социальной защиты, которые действовали стране. С целью подробного изучения темы исследования была изучена современная литература, которую можно разделить на несколько групп. Во-первых, это обобщающие работы и статьи, посвящённые истории становления общественного призрения в Российской империи. К данной группе можно отнести работы таких исследователей как Гайсина А.В., Хорева Т.А., Ширяева С.В., Федяев Г.Н. Так, Гайсина А.В. в своих публикациях рассматривает законодательные акты, в результате реализации которых были открыты такие учреждения как приказы общественного призрения, воспитательные дома, Императорское Человеколюбивое общество. При этом она рассматривает эти учреждения с точки зрения их работы в конкретных территориях Российской империи. Помимо этого, в статье перечислены основные принципы, которыми руководствовались органы государственно-общественного призрения, сложившиеся после реформ Екатерины II, а именно осуждение и расследование причин нищенства, принудительная работа трудоспособных нищенствующих, разработка мер по предупреждению бедности, определение обязанностей местных учреждений по призрению, а также вопросы учреждения местных органов по призрению [Гайсина, 2011, с. 29-31].

Г. Н. Федяев, занимающийся анализом структур общественного призрения, существующих в России, разделил сферы компетенции общества и государства в области социальной защиты неимущих на следующие этапы: общинная помощь(до X в.), частная помощь, становление княжеской и церковной благотворительности (XII- XIII вв.), церковно-государственная и индивидуальная помощь (XIV- вторая половина XVII в.), развитие государственного призрения (конец XVII – вторая половина XIX вв.),

благотворительная деятельность органов общественного и частного, государственного и земского призрения (конец XIX – начало XX в.). За основу автор взял социокультурный подход, учтя и историческую специфику рассматриваемого явления, а также потребность человека в оказании помощи. Он разделил людей на категории, в зависимости от того, в какой поддержке они нуждались, таким образом, ему удалось рассмотреть те формы поддержки, которые встречались наиболее часто в деятельности органов общественного призрения [Федяев, 2008, с. 160-162].

Согласно Е. Хоревой в истории развития приказов общественного призрения можно выделить четыре периода. Первый период (1775-1796 гг.) начинается с учреждения приказов как самостоятельных учреждений, второй (1796-1801 гг.) связан с правлением Павла I, который попытался отказать от данной структуры, третий (1802-1825 гг.) охватывает период правления Александра I, когда приказы были бюрократизированы и подчинены Министерству внутренних дел, четвертым периодом (1825-1864 гг.), по мнению автора, является закат истории приказов [Хорева, 2015, с. 29-41].

Как и Федяев, Ширяева в рамках своей статьи, исследует вопрос общественного призрения бедных с момента основания Древнерусского государства, выделяя временные рамки последней трети XVIII века, когда были образованы специальные органы общественного призрения. При этом в статье рассмотрены формы помощи бедным, роли церкви в социальной помощи, а также первые попытки государства в поддержке бедных [Ширяева, 2018, с. 86-92].

Интересна работа Соболевой, так как она рассматривает призрение и благотворительность с точки зрения специфики понятий «благотворительность», «общественное призрение». Согласно ее исследованию понятие «благотворительность» обозначает добрые дела как общественности, так и государства, это понятие в ее представлении включает многие проявления помощи и взаимопомощи. В то же время понятие «призрение», которое появляется в XVII веке, в связи с принятием мер

государственного регулирования в области социальной помощи, обозначает, по ее мнению, благосклонное внимание, отношение, покровительство [Соболева, 2008].

В процессе работы были изучены труды Виноградовой Т.Н., Голотика А.С., Думенко А.Е., Угрюмовой М.В. по вопросу организации и системы делопроизводства губернских и местных учреждений. В своей работе Виноградова использует документы сенатской ревизии для изучения состояния делопроизводства, особенностей и степени реализации норм законодательства в губернских административных учреждениях [Виноградова, 2016, с. 9-17].

М. В. Угрюмова подробно проанализировала особенности делопроизводства земских учреждений, рассмотрела основные типы и виды документов, созданных в процессе деятельности земств и подведомственных им структур [Угрюмова, 2019, с. 147-150].

Отдельно хотелось бы отметить работу О. Е. Думенко, которая в рамках исследования работы сиротских судов Тверской губернии подготовила статью, в которой дала характеристику комплексам документов образующихся в деятельности органов общественного призрения [Думенко, 2012. с. 2-4].

Подводя итоги о значимости для данного исследования изученной литературы хочется отметить, что большое количество работ, посвящённых работе органов общественного призрения, изданы в течении последних 10 лет. При этом зачастую исследователей интересует только законодательное регулирование государственной помощи. Что касается делопроизводства органов общественного призрения, то в работах редко упоминается то, какие документы оформляли учреждения, в частности. для представления интересов сирот в суде.

Целью выпускной квалификационной работы является определение изменений в системе делопроизводства органов общественного призрения, дающих возможность проследить трансформацию содержания деятельности

рассматриваемых учреждений, изменение их роли в структуре государственного управления и системе социальной защиты населения, а также для установления значимости исторического опыта, имеющегося в дореволюционной России, для современного социума.

Для достижения цели поставлены следующие *задачи*:

- проанализировать законодательную регламентацию деятельности органов общественного призрения;
- выявить видовой состав комплекса документации по организации и ведению делопроизводства;
- рассмотреть теоретико-методологические подходы для изучения делопроизводства органов общественного призрения Российской империи;
- проследить процесс совершенствования организации делопроизводства в органах общественного призрения Российской империи;
- определить информационный потенциал документов по опеке и попечительству, хранящейся в ГБУТО «Государственный архив Тюменской области»;
- дать рекомендации по совершенствованию научно-справочного аппарата и разработать тематический указатель «Документы по опеке и попечительству несовершеннолетних детей».

Автор диссертации опирался на принцип объективности и историзма, комплексного подхода, системного анализа документов. В процессе исследования были полезны принципы, актуализированные интересом к антропологически-ориентированной истории, которая получила развитие в начале 2000-х годов, истории ментальности и повседневной истории.

Научная новизна магистерской диссертации заключается не только в постановке проблемы с позиции документоведческого анализа, но и в привлечении нового материала из фондов ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», которые позволяют детально проанализировать

трансформацию делопроизводства органов призрения на таком важном участке работы, как сиротские суды. Результаты данного исследования позволят также расширить документальную базу исторических исследований по вопросам социальной защиты детей в дореволюционной России.

Данное исследование имеет практическое значение, так как полученные результаты позволяют не только показать трансформации, происходившие в сфере документационного обеспечения управления органов общественного призрения Российской империи в 1775-1918 годах на основе разнообразных документов, в том числе и извлечённых из фондов ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», но и представить фактический материал для дальнейшего изучения деятельности органов социальной защиты, позволяющий продолжить исследование данной проблемы на уровне микроистории, с учётом практик и опыта отдельных людей, живущих в разные исторические эпохи, что достаточно актуально в условиях антропологического поворота, возрастающей социальной значимости архивов в жизни общества, а также обращения к анализу роли государства в организации жизнедеятельности каждого человека.

В качестве источников диссертационного исследования были использованы: во-первых, нормативно-правовые акты Российской Империи XVIII-XIX в., регулировавшие деятельность органов общественного призрения. К данной группе относятся Учреждение для управления губерний, Свод законов Российской империи и Положение о губернских и земских учреждениях, согласно которому функции общественного призрения переданы земским управам.

Во вторую группу входят нормативные акты Российской империи, регулирующие вопросы делопроизводства. К ним относятся Генеральный регламент 1720 года, положения которого в области делопроизводства использовались на протяжении последующих двух веков, Общее учреждение министерств, согласно которому закреплены функции государственных органов власти и образованы новые виды документов.

Отдельно можно охарактеризовать сборники по вопросам общественного призрения, подготовленными современниками изучаемых событий, содержащие подборки нормативно-методических документов по работе органов призрения. К ним относятся сборник «Об общественном призрении», подготовленный Стогом в 1818-1831 гг., «Общественное и частное призрение в России», изданный Главным управлением по делам местных хозяйств Министерства внутренних дел в 1907 году, «Новый и полный всеобщий стряпчий, или Судебный обрядник...», подготовленный И.А. Морковым в 1811-1816 гг.. Данные сборники содержат не только вопросы законодательного регулирования общественного призрения, но и историю его развития в России.

Важную группу источников составляют нормативно-методические материалы, принятые в Тобольской губернии. Эти документы представлены различными комплексами: указы и циркуляры Тобольского губернского правления, предписания и разъяснения по их практическому применению.

Несомненно, что самую значительную группу источников составили материалы текущего делопроизводства органов опеки и попечительства, находящиеся на хранении в Государственном архиве Тюменской области. Преимущественно материалы содержатся в документах архивных фондов Ялуторовского и Тюменского сиротских судов. Важнейшую часть данных документов составили материалы Министерства внутренних дел, присланные в управленческие структуры Тобольской губернии по вопросам организации и ведения работы по опеке и попечительству. В числе сохранившихся документов делопроизводственного характера, отражающих деятельность Тобольского губернского правления в сфере защиты социальных интересов населения, следует назвать также формулярные списки чиновников Приказов общественного призрения. Значительную часть документации представляют протоколы, отражающие ход ведения заседаний приказов и судов, а также обращения в органы опеки и суды в форме прошений. Имеются и финансовые документы, в которых представлены отчеты о трате денег органами опеки на

нужды опекаемых. В числе таких трат значится чаще всего покупка медикаментов. Сохранились рапорты и доношения, представляющие собой обобщение итогов работы с целью информирования руководства о результатах работы.

Самую многочисленную группу источников составили следящие материалы текущего делопроизводства: реестры входящих и исходящих документов, отчёты судов, опекунов, документы по установлению опеки и продажи имущества.

Важную часть делопроизводственной документации представляют журналы заседаний судов, приходные и расходные книги попечительских организаций, так как деятельность органов опеки и судов во многом была связана с имущественными и финансовыми вопросами малолетних детей, нуждающихся в защите и отстаивании их материальных интересов

Проанализированные источники свидетельствуют о том, что сиротские суды, кроме ведения опекунской работы контролировали школы, богадельни, воспитательные дома, что позволяет говорить об их широкой государственной сфере деятельности, направленной на защиту нуждающихся и слабозащищенных слоев населения.

При написании данной работы были использованы ряд методов научного исследования. Несомненно, что основополагающим стал исторический метод, с его использованием был проведен анализ материалов архивных фондов. Помимо этого, использовался метод сравнения, который оказался необходим при изучении оформления документов, созданных в различные периоды времени, что требовалось для изучения изменений в оформлении документов. Автор опирался и на такие общенаучные методы, как аналитический, проблемный, метод систематизации и выделения главного звена. Особенно важен оказался аналитический метод, который был необходим в процессе изучения законодательных актов, регулирующих сферу общественного призрения как в целом, так и опеку, и попечительство в частности. Также была проведена классификация рассмотренных документов

по выполняющимся ими функциям. Так, в документы, закрепляющие опеку и связанные с ней процессы входят материалы по продажам, переписка, получаемые из других учреждений сведения, прошения об установлении попечительства. Затем отдельно выделяются учетные документы, которые были необходимы для учета количества дел, получаемых и отправляемых отношений, и отчетные, содержащие информацию об количестве открытых, закрытых и действующих опек, а также об опекаемых капиталах. Метод типизации оказался полезен в процессе анализа журналов судебных заседаний, гендерный в ходе рассмотрения индивидуальных решений о судьбах сирот и вдов.

В связи со всем вышесказанным была определена структура работы, включающая введение, три главы, заключение, список источников и литературы и приложения.

В первой главе рассмотрено правовое и нормативное регулирование деятельности органов общественного, их место в системе органов государственной власти. Выделены комплексы документов, образующиеся в деятельности органов общественного призрения, а также рассмотрены теоретико-методологические подходы к изучению темы.

Во второй главе рассмотрены изменения в делопроизводстве как органов общественного призрения, так и сиротских судов, которые выполняют регулируют вопросы опеки и попечительства в городах, дана характеристика информационного потенциала сведений, содержащихся в документах органов общественного призрения.

В третьей главе система научно-справочного аппарата архива с точки зрения их размещения в сети Интернет, возможности для пользователей, которые дает эта система, описана методика разработки алфавитного указателя.

**ГЛАВА 1 ФОРМИРОВАНИЕ КОМПЛЕКСА ДОКУМЕНТАЦИИ ПО
ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ
В 1775-1918 ГОДЫ, ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ
И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ**

**1.1 ОРГАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В СТРУКТУРЕ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

1775-1918 ГОДОВ, ИХ ПРАВОВОЕ И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

История общественного развития представляет собой многогранный и противоречивый процесс, свидетельствующий о том, что для самореализации человеку необходимо образование, воспитание, обширные знания о прошлые и настоящие человечества. Однако не каждый человек имеет условия, позволяющие овладеть этим бесценным опытом, самостоятельно пройти свой жизненный путь, обеспечив себе и своим близким достойное существование. Во все времена случалось, что дети, сатирики, вдовы по разным причинам могли остаться без попечителей, близких родственников, которые могли бы им помочь в сложных жизненных ситуациях. Случалось, что люди оставались без крова и материальных средств, а среди них могли быть больные, малолетние, с недостатками в психическом, физическом развитии, то есть те, которые не могли существовать без посторонней помощи.

Вплоть до XVIII века вопросами призрения в России занималась церковь, располагала значительными денежными и земельными ресурсами. Как социальный институт органы призрения начали формироваться при Петре I с законов о борьбе с нищенством. Так, издаются указы, согласно все нищие должны были быть приписаны к монастырям или богадельням, а в случае отсутствия приписки они высылались на прежнее место жительства [Гайсина, 2011, с. 28].

В 1721 году были приняты два важных акта этого периода регламент Главного Магистрата, регулирующий действия светской власти в области общественного призрения, и Духовный Магистрат – в отношении духовной власти. Так, согласно регламента Главного Магистрата предполагалось создание трех видов заведений для нуждающихся: смирительные и прядильные дома, обеспечивающие работой мужчин и женщин, не стремящихся зарабатывать, но физическим здоровых, и госпитали,

в которые отправляли больных, калек и престарелых нищих [Ширяева, 2018, с. 11].

Также при Петре I впервые были открыты такие заведения как приюты для детей, от которых отказались родители при рождении. Первый приют был открыт в 1706 году недалеко от Новгорода.

Существенные изменения в систему общественного призрения были внесены при правлении Екатерины II после создания специальных органов – приказов общественного призрения. [Общественное и частное призрение, 1907, с. 17]. Историю данных учреждений можно разделить на 4 периода. Первый период (1775-1796 гг.) начался с издания «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» 7 ноября 1775 года. В соответствии с главой 25 «Учреждений» приказы общественного призрения должны были действовать во всех губерниях Российской империи. В каждой территории в состав данного приказа должны были входить несколько чиновников. Во главе такого приказа стоял губернатор. В состав входили также два заседателя верхнего земского суда, губернского магистрата, верней расправы, если таковые имелись в губернии. На заседания приглашались представители дворянского сословия, а также городской голова [Учреждение для управления губерний..., ст. 379].

По решению Екатерины II в ведение региональных приказов передавалась функция попечения и надзор за открытием и дальнейшим контролем за деятельностью народных школ, сиротских домов, больниц, госпиталей и богаделен, домов для неизлечимо больных, сумасшедших, работных и смирительных заведений. Для обеспечения деятельности данных заведений приказы получали денежные средства из казны губернии. При этом для увеличения капитала приказ мог отдать выделенные средства на год на вклад в банк для получения процентов. Другим способом приумножения капитала являлись добровольные пожертвования людей на поддержку деятельности подведомственных приказу заведений. Все полученные и

потраченные средства записывались в приходные и расходные книги. [Учреждение для управления губерний..., ст. 383].

При этом для каждого заведения подведомственного приказу в Учреждении прописано желательное место размещения и выполняемы ими функционал. Так, например, госпитали и больницы должны были быть учреждены «вниз по реке за территорией города» и желательно на высоком месте и свободном воздухе.

Стоит отметить, про такое заведение как сиротские дома, которые занимались призреванием сирот до достижения ими 12 лет. В указанные учреждения принимались дети из всех сословий, в том числе требующие призревания сироты из детей купцов, мещан, цеховых и посадских людей. Сирот, достигших двенадцатилетнего возраста предполагалось направлять в учебные заведения или же на службу на фабрики или к частным мастерам для обучения ремеслу, подходящему их полу и положению [Гаврилина, 2011, с. 106].

При этом в случае отсутствия в губернии средств для строительства приютов или увеличения количества воспитателей сироты передавались «на руки надёжным, добродетельным и добронравным людям за умеренную плату». После достижения 12 лет ребёнок направлялся в приказ общественного призрения для получения соответствующего образования или профессии (ремесленные дети обучались ремеслу, торговый – торговле) [Учреждение для управления губерний..., ст. 385].

Во второй период деятельности приказов общественного призрения (1796-1801 гг.) была проведена реформа, согласно которой ликвидированы судебные органы второй инстанции, откуда в приказы направлялись заседатели. Данная реформа почти привела к прекращению работы приказов, так как органы общественного призрения были переданы в подчинение губернаторам и должны были отсылать весь свой капитал в хозяйственный департамент городского правления [Хорева, 2015, с. 33].

В третий период (1802-1825 гг.) Александр I указом 1801 года восстановил деятельность приказов и вернул ранее забранный капитал, но при этом теперь учреждения подчинялись губернатору, почти вдвое уменьшилось количество заседателей, назначаемых из Словесного суда.

Трансформация центральных органов управления сопровождалась передачей руководства приказами непосредственно департаментам. На первых порах управление приказами поручили департаменту государственного благоустройства, а рабочие и смирительные дома передали департаменту по тюремным делам. Руководство учебными заведениями осуществляло Министерство просвещения, созданное по приказу Александра I в 1803 году. Передачу данных заведений в подчинение разным министерствам и ведомствам не изменила порядка их финансирования: средства на их содержание продолжали выделять приказы, получавшие государственную поддержку [Хорева, 2015, с. 33].

В начале XIX века в российском государственном управлении произошли изменения и в сфере регулирования и обеспечения государственного порядка. В 1810 году был сформирован департамент государственного благоустройства, вскоре он был преобразован в Министерство полиции. Однако на момент открытия департамент включал два отделения. Первое курировало вопросы общего благоустройства, в его ведении находились медицина и приказы общественного призрения. Второе отделение ведало смирительными и работными домами. Созданное в 1811 году Министерство полиции призвано было следить за исполнением законов, занималось оно и курированием деятельности приказов общественного призрения, управлением их капиталов, составлением правил для богоугодных заведений, осуществляло проверку решений, принятых в отношении этих учреждений, проводило проверку их отчётов, в том числе и финансовых. В 1819 году Министерство полиции потеряло самостоятельность, и его функции перешли в ведение Министерства внутренних дел [Хорева, 2015, с. 34].

Стоит отметить что, в 1818 году Министерством полиции издано первое собрание узаконений «Об общественном призрении», состоящее из двух частей. Первая часть «Основания права» включала общие сведения об истории распространения в России общественного призрения и его текущем состоянии, а во второй части «Свод законов Приказов общественного призрения» были включены узаконения, регулирующие деятельность приказов [Стол. 1818. С. 2].

Новый период в истории приказов общественного призрения в 1825 году и завершился, как считают многие историки в 1864 году. Рубежным моментом стало издание Николаем I ряда указов, ужесточивших требования к деятельности и отчётности приказов и ликвидацию самостоятельности в хозяйственных вопросах. В качестве примера можно привести указ от 14 октября 1828 года «О правилах на разрешение Приказам общественного призрения покупок и продаж недвижимых имуществ, построения зданий и утверждения контрактов». Согласно данного указа покупку зданий или иного недвижимого имущества на сумму до 500 рублей приказ может осуществлять самостоятельно, до 5000 рублей – с разрешения Главного Начальствующего в губернии. При этом при превышении приказами расходов над доходами дело о покупке рассматривало Министерство внутренних дел.

В то же время, несмотря на ограничения в использовании средств, обязанности приказов общественного призрения увеличились. Теперь они были обязаны также помогать увольняемым в связи ранениями и болезнями из морской службы, участвовать в оказании помощи солдатским вдовам, живущим в разных регионах страны, сиротам нижних почтовых служителей, а также устраивать жизнь бродяг, не способных обеспечить себя самостоятельно из-за болезни или физических недостатков. Органам общественного призрения поручили помогать в организации труда арестантов, а также лиц, исключённым из духовного ведомства, оставшимся без крова и работы. Приказы должны были помогать и тем, кто по возрасту, либо в связи с болезнью или увечьем, не мог себя обеспечить, занимаясь

посильным трудом. За счёт средств приказов нуждающиеся обеспечивали лекарствами и врачебной помощью, а тяжелобольные размещались при необходимости, в больницах. Приказам было предписано открывать фельдшерские школы для обеспечения медицинским персоналом больниц и медицинских пунктов.

В период 1828-1834 гг. были учреждены Попечительские советы заведений общественного призрения, которые управляли заведениями общественного призрения, занимались их благоустройством, назначали персонал и контролировали их деятельность, но при этом финансировались эти из средств приказов. [Хорева, 2015, с. 41].

После издания в 1864 году Положения о губернских и земских учреждениях функции и средства приказов были переданы, что в свою очередь привело к постепенной ликвидации приказов. Помимо выполнения функций приказов земским учреждениям было дано право открывать новые заведения, производить строительные подряды без подчинения общим правилам о подрядах и поставщиках, а также устанавливать сборы на нужды общественного призрения.

С 1870 года стали открывать новые заведения – участковые попечительства, которые занимались сбором сведений о лицах, обратившихся за помощью, поиском средств на оказание им помощи [Тарасова, 2013, с. 17].

Помимо этого, в результате преобразований функция по надзору социальной деятельности осталась за Министерством внутренних дел. Положением о губернских и уездных земских учреждениях от 12 июня 1890 года начальникам губернии разрешено проводить ревизии земских учреждений в целях проверки правильности их работы.

Ликвидированы приказы общественного призрения были в 1864 году после издания Положения о губернских и земских учреждениях, а их функции и средства были переданы земствам

В 1892 году был утверждён Устав об общественном призрении, основными принципами которого оставались сословность социального

призрения, жёсткий государственный контроль и разрешительный порядок открытия частных благотворительных обществ и учреждений. Во вторую часть устава включены статьи в отношении благотворительных учреждений, управляемых на особых основаниях. К ним относились благотворительные организации, находящиеся под покровительством императорской семьи; заведения, комитеты, общества и благотворительные кассы, управляемые Министерством внутренних дел, духовные попечительства о бедных [Гаврилина, 2005, с. 72].

В территориях, где действовали земства, социальная поддержки была более широкой. Земские учреждения нередко курировали строительство богаделен, приютов для малолетних детей, школ с продленным обучением и интернатов при них, занимались строительством яслей для грудничков-сирот, а также для тех, чьи матери вынуждены были ежедневно работать. Местные общественные организации в разных территориях по-разному, но в большинстве случаев повсеместно, оказывали помощь и осуществляли опеку над домами призрения больных, сирот, вдов, умалишенных, направляли средства самым бедным слоям населения, выделяли денежные средства малообеспеченным семьям [Холостова, 2017].

Помимо приказов общественного призрения в Учреждении об управлении губерний было прописано еще про такие учреждения общественного призрения как сиротские и дворянские суды, которые занимались попечением вдов и малолетних сирот.

Согласно «Учреждения для управления губерний» 1775 года, органом, ответственным за опеку над городскими сословиями являлся сиротский суд, подчинявшийся губернскому магистрату. Данный суд учреждался при каждом городском магистрате под председательством городского главы. В обязанности суда входила забота о малолетних сиротах и их имуществе, а также вдовах. Несмотря на то, то суды работали каждый день, в полном составе они собирались только при поступлении входящих документов:

указов, циркуляров, сообщений, прошений [Учреждение для управления губерний].

В 1798 году сиротские суды стали подчиняться департаменту палаты суда и расправы, подчинявшиеся в свою очередь губернскому правлению. В связи суды теперь должны были отчитываться перед палатой, а губернским магистратом. Также в палаты суда и расправы направлялись жалобы на опекунов и сиротские суды [Думенко, 2010, с. 111].

В 1830 году был принят сенатский указ «О выдаче свидетельств на повторяемые браки Протестантского исповедания», согласно которому в обязанности сиротского суда стала входить выдача свидетельств при повторном браке супруга протестантского исповедания. Данное свидетельство включало сведения об оставшемся после смерти супруга имуществе или отсутствии наследства для раздела с детьми первого брака [Полное собрание законодательства Российской империи, № 3710].

В 1864 году вновь изменилась ведомственная подчиненность сиротских судов. Теперь они стали подчиняться окружным судам, а после городской реформы – городским думам, что привело к их вхождению в ведомство Министерства внутренних дел. После этого законодательство в отношении сиротских судов не менялось.

В 1917 году после революции, многое изменилось, изменился государственный строй, что привело к преобразованиям во всех структурах жизни общества. В 1918 году на сессии ВЦИК был принят «Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве», в котором было прописано, что опекунскими учреждениями на территории являются отделы социального обеспечения, что и привело к ликвидации такой структуры как сиротские суды.

Таким образом, общественное призрение как институт государственной власти был закреплён в 1775 году и действовал до смены государственного режима. Деятельность по призрению осуществлялась сначала приказами, а после их ликвидации земскими учреждениями. Также данную функцию

выполняли сиротские суды, несмотря на то, что относились к судебным учреждениям.

1.2 ВЫЯВЛЕНИЕ, ХРАНЕНИЕ, ВИДОВОЙ СОСТАВ КОМПЛЕКСА ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЮ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ В 1775-1918 ГОДЫ РОССИЙСКИМИ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АРХИВАМИ

Деятельность органов общественного призрения, как и любого административного учреждения требовала производства управленческих документов. Так, состав служащих приказов общественного призрения закреплялся в таких документах как штат учреждений, штатные расписания служащих мест губернии. Помимо этого, должностной состав учреждений приказов был закреплён в структурированном списке, содержащем сведения о каждом служащем. Форма и содержание данного списка была описана в циркулярном письме Министерства полиции «О доставлении сведений о чиновниках, находящихся в должностях при заведениях Приказа общественного призрения».

Одним из основных документов, созданных в процессе работы органов являлись протоколы, в которых фиксировалось обсуждение и вынесение решений, принятых на заседания. Приказы должны были заседать одну сессию в год, но при этом в течении проводились совещания по вопросам, требующим решения. В 1845 году органы общественного призрения обязали вести журналы присутствия, которые предполагали внесения сведений о дате проведения совещаний, ходе их обсуждения и принятом решении. Протоколы и журналы присутствия подписывали всеми участниками заседания [Подоплелова, 2013].

Для делопроизводства государственных учреждений, в том числе для органов общественного призрения, был характерен учет документов, находящемся в текущем производстве. С этой целью велись журналы, которые впоследствии были заменены на реестры. Велось три реестра: один для поступающих документов и два для исходящих документов

(в вышестоящие учреждения и для равных и подчиненных учреждений и заведений).

Переписка с различными учреждениями была представлена различными видами документов. Так, в приказы поступали представления, предложения, определения или сообщения центральных органов власти, губернатора или губернского правления. Так, например, в документах архивного фонда Ялуторовского сиротского суда имеются указы Тобольского Губернского Правления от 29 декабря 1887 г. и 13 мая 1888 г. Так в первом из них говорилось о том, что в начале отчетов по опекам необходимо было помещать сведения о дате начала опеки, лицах в ней состоящих и наследниках, их возраст и кто управляет опекой [Циркуляр Тобольского губернского правления. Ф. И.188. Оп. 1. Д. 20. Л. 28] Второй же указ был издан в связи с тем, что сиротские суды не представляли реестров о домах в опеке или отправляли неполные реестры, без отметок, позволяющих определить в каком положении находятся иски [Циркуляр Тобольского губернского правления. Ф.И.188. Оп. 1. Д. 20. Л. 46]. В связи с этим для сведения и руководства направлялась форма ведомости, в которой указывалась лица давшие обязательства, их суть, срок и кому они были даны, сколько осталось к новому году, где первоначально был предъявлен иск к должнику, а также действия опеки.

Нижестоящие структуры и лица посылали рапорты, донесения. Равные по рангу учреждения были авторами сообщений, отношений, донесений, прошений, уведомлений. Помимо этого, с подчиненным учреждениями и должностными лицами (уездными судами, дворянскими опеками, городничими, городскими магистратами, сиротскими судами, земскими исправниками) приказы переписывались посредством рапортов и предписаний. Данные документы могли касаться выделения и распределения денежных средств, проведенных проверок, покупке оборудования, приема и увольнения служащих [Подоплелова, 2013].

Одними из основных видов документов, образовывавшихся в деятельности являются отчетные и учетные документы. Уже в Учреждении для управления губерний указано, что приказы общественного призрения ведут приходные и расходные книги. В приходные книги записывались все денежные поступления как от государства, так и от благотворителей, а в расходные – получатель средств, предмет использования и выданная сумма. При этом указано, что книги отсылаются на проверку в казённую палату после распоряжения наместника [Учреждение для управления губерний].

Помимо этого, учреждениями общественного призрения направлялись отчеты о приходе, расходе денежных средств в вышестоящие инстанции. Так, сиротские суды отчитывались в Омскую контрольную палату об остатках средств, приходе и расходе. К отчетам могли прикладывать документы, подтверждающие факт совершения денежных операций.

О числе опекунов сиротские суды отчитывались Тобольскому Губернскому Правлению путем составления общей ведомости о состоянии опекунов. В таблицу записывали сведения о числе опекунов сначала года, причем включались сведения об общем и закрытом количестве дел, отдельно записывалось число опекунов, остающихся в ведении сиротского суда по малолетству, безумию, сумасшествию и глухонемоте от рождения. В дополнении к этому указывалась ценность имущества, состоящего в опекуновском управлении, общий валовой доход, расход на содержании наследников и управление имением, количество полученных и отправленных отчетов сиротским судом [Ведомость по Ялуторовскому Сиротскому Суду за 1876 год. Ф. И. 32. Оп. 1. Д. 35. Л. 36].

Документы органов общественного призрения находятся на хранении в государственных архивах, но при этом не во всех регионах имеются документы этих учреждений. Так, например, документов сиротских судов нет на хранении в госархивах Воронежской, Иркутской, Липецкой, Новосибирской областей. Значительное количество документальных данных попечительских учреждений и судов хранится Центральном историческом архиве Москвы (11), Государственном архиве Тверской(12) и Архангельской

областей (11), а также в государственных архивах Нижегородской (9), Псковской (7), Новгородской, Владимирской, Ивановской областей (6). Несомненно, при условии комплексного использования документов, находящихся в данных архивах можно было бы создать детальное представление и о деятельности сиротских судов, играющих важную роль в защите людей, находящихся в тяжелом социальном положении.

Более 7 тысяч дел, а это самое большое количество, в сравнении с другими архивами, находится в Центральном историческом архиве Москвы. Несколько меньше в Госархиве Ивановской области, а это около 5,5 тысяч дел. Примерно столько же в Госархиве Архангельской области, несколько меньше, около 5 тысяч дел в Госархиве Тверской и 4,3 тысячи дел в Госархиве Нижегородской области. В остальных архивах количество документов сиротских судов насчитывает десятки или сотни единиц хранения. Что касается хронологических рамок, то во многих архивах документы хранятся с основной за вторую половину XIX – начало XX века. Это объясняется тем, что на многих территориях сиротские суды были открыты значительно позже 1775 года [Думенко, 2012. с. 2-4].

Как и в случае с фондами сиротских судов документы приказов общественного призрения в качестве самостоятельных фондов имеют различные хронологические рамки, что связано с периодом их образования. Так, например, в Новгородской, Тверской, Ярославской, Костромской губерниях были открыты в 1776-1778 гг., но при этом в госархиве Новгородской области документы сохранились с 1812 года, а в остальных они соответствуют дате открытия учреждения. По количеству единиц хранения фонды архивов также различаются, к примеру, в госархиве Казанской области – 2389 единиц хранения, Архангельской области – 2275 единиц хранения.

Таким образом, в государственных архивах документы органов общественного призрения представлены за различные годы, что связано с сохранностью документов. В составе фондов имеются документы разного

видового состава, но наиболее важными являются протоколы, в которых фиксировались принятые органами общественного призрения решения.

В процессе исследования установлено, что трансформация деятельности судов шла по пути все более последовательной и качественной защиты интересов подопечных. Имеются возможности дальнейшего изучения полномочий судов по реализации решений о попечительстве, а также анализе их принципиальных подходов в процессе защиты прав и интересов социально незащищенных категорий людей.

В дореволюционной России сложилась практика свободного принятия гражданином обязанностей по опеке и попечительству, которая сегодня является важным принципом деятельности судов по решению аналогичных вопросов.

1.3 ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИЗУЧЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Теоретико-методологические подходы анализа российского делопроизводства стали складываться еще в XIX веке, когда ученые обратились к изучению деятельности государственных и негосударственных учреждений и организаций, занимающихся заботой о людях, оказавшихся в трудной жизненной ситуации. При этом в своих исследованиях особенно активно авторы стали исследовать правовые основы и результаты деятельности этих организаций. Значительный вклад в анализ теоретических проблем внесли Н.И. Кареев, С. Н. Южаков, А.С. Лаппо-Данилевский.

В большинстве случаев многие учёные в своих исследованиях рассматривали развитие государственных структур, используя в том числе данные и материалы делопроизводства, в рамках концепции «прогресса». Такой позиции придерживался, например, Михайловский, который предлагал заменить понятие «эволюция» термином «трансформизм», так как последнее понятие как нельзя лучше, по его мнению, отражало процесс постоянной смены форм управления и трансформацию их деятельности. Он считал, что именно документальные данные отражают эти события самым подробным образом. Известный исследователь С.Н. Южаков использовал категорию «прогресс» как термин, являющийся синонимом слова «развитие». При этом он отводил существенную роль субъективному фактору, считая, что от личности многое зависит в человеческой истории. Свою концепцию он продемонстрировал, рассмотрев деятельность М.М. Сперанского [Южаков].

Желание понять тенденции изменений, происходящих в государственном управлении и жизни общества, привели исследователей по мнению Н.И.Кареева к стремлению достигнуть «чисто объективного знания этой эволюции», что невозможно было сделать без материалов, фиксирующих

содержание человеческой деятельности на самых разных уровнях и разных сферах деятельности. Таким образом, он признавал значимость источников, в которых находила отражение общественная и частная деятельность.

Академический характер теоретико-методологические проблемы анализа материалов делопроизводства получили в трудах А.С. Лаппо-Данилевского, которые он изложил в своём обобщающем труде «Методология истории». Учёный подчеркнул важность последовательного поэтапного изучения документальных данных, начиная исследование с определения происхождения источника, его датировки, установления авторства, полноты содержания, сохранности, роли в жизни общества, определения его информационной ценности. А.С. Лаппо-Данилевский отводил особую роль прочтению документа, познанию не только его внешней, но и внутренней сущности, так как считал, что от исследователя, обратившегося к тексту, во многом зависит оценки и определение достоверности рассматриваемого документ [Лаппо-Данилевский, с. 316].

Современники и последователи ученого по достоинству оценили его методологию. Так, М.М. Ковалевский считал, что методологическая концепция А.С. Данилевского, сформировавшаяся на рубеже XIX-XX веков, представляет собой изложение передового мировоззрения, содержащего обоснование конкретных способов и приёмов изучения документов самого разного характера, обращённое, прежде всего, к профессиональным исследователям [Ковалевский, с. 178-181]. Методологические подходы к исследованию документальных данных, предложенные А.С. Лаппо-Данилевским, не потеряли своей актуальности и продолжают использоваться учеными в настоящее время. Сам М.М. Ковалевский, современник А. С. Лаппо-Данилевского, внес значительный вклад в изучение документальных данных правового характера, которые регулировали правовые отношения в дореволюционной России. Специально он останавливался на роли сравнительного метода в изучении документов

правового характера, считая его весьма полезным. По этому поводу он писал: «...сравнительный метод предполагает параллельное изучение, по меньшей мере, двух законодательств, ... результатом его применения является выделение черт сходства и различия — вот то представление, какое невольно возникает в уме каждого, кто слышит о сравнительном методе в применении к юриспруденции» [Ковалевский, с. 178].

В первые годы советской власти теоретико-методологические проблемы в сфере делопроизводства не получили развития, что обуславливалось рядом существенных факторов: главенством марксистско-ленинской идеологии, пропагандировавшей классовый подход и первоочередное исследование истории рабочих и крестьян, городским слоям в этих исследованиях внимания практически не уделялось, не считался важным и опыт решения вопросов попечительства, имевший место в царской России. Под запретом были и документы, характеризующие деятельность органов опеки и попечительства, а также тематика, раскрывающая государственную политику и практику работы по поддержке вдов и сирот, граждан, нуждающихся в общественной поддержке.

В 1960-е – первой половине 1980-х годов вопросы значимости органов социальной защиты населения только вставили на повестку дня. Стало ясно, что данная деятельность имеет в нашей стране глубокие исторические корни и нуждается в изучении и детальной разработке, что невозможно без использования документов делопроизводства, в которых нашла отражение деятельность данных учреждений.

Во второй половине 1980-х годов, в условиях демократизации общества, значительно расширился круг проблем, связанных с социальной защитой населения. Остро встал вопрос о методике исследования такой тематики, что обусловило интерес к трудам дореволюционных авторов, которые послужили развитию теоретико-методологической базы изучения темы. В свет вышел ряд работ, в которых теория исследования социальной работы в России приобрела последовательность и обоснованную логику.

В этом отношении выделяются обобщающие труды М.В. Фирсова и Е. И. Холостовой.

Особенно активно стала изучаться нормативно-правовая документация, регулирующая деятельность благотворительных учреждений, попечительских организаций и сиротских судов. Тема законодательного регулирования деятельности дореволюционных российских благотворительных и попечительских организаций нашла отражение в работах А. Абросимовой [Абросимова Е. А. С. 16-26] и В. Е. Зубовой. Важный пласт документальных данных на основании методов систематизации, комплексного анализа и метода сравнения, связанных с объединением усилий органов опеки и суда с целью социальной защиты детей и сирот, рассмотрела Л.А. Булгакова.

В последнее время заметно расширение методов, применяемых для изучения правовых отношений на основе цивилизационного подхода, когда в центр исследования ставятся права и интересы ребёнка, что позволяет по-новому оценить ситуацию с позиции российского законодательства XIX-XX веков. Значительный интерес в этом отношении представляют методики исследования правовой документации, изложенные в публикациях О.С. Макеевой, О.Н. Быковой и Т.В. Склярской. Критическое отношение к деятельности органов призрения выразил А. Р. Соколов, заметив, что их деятельность была несколько ослаблена под воздействием событий войны 1812 года. На основе применения методов сравнения некоторые авторы отмечали, что деятельность подобных организаций в европейских странах имела большую эффективность, чем в России [Соколов, с. 132-142].

Сегодня, когда одним из приоритетных направлений государственной политики является забота о будущем поколении, и, прежде всего тех, кто оказался в тяжёлой жизненной ситуации, о сиротах, вдовах, больных детях, опыт, который имеет наша страна, в том числе сложившийся до революции,

нуждается специальной оценке и изучении на основании новых теоретико-методологических достижений, свободных от идеологических установок.

Важные обобщения в отношении теоретико-методологических подходов исследования источников по делопроизводству органов попечительства сделаны в монографии Г.Л. Медведевой, которая подчеркнула, что основная цель данных исследований установить сущность и функции социальной работы. При этом значимость данной работы в современном мире невозможно сделать без исследования её прошлого на базе принципов историзма и объективности [Медведева, с. 142]. В публикации Е.И. Холостовой на основе принципа обобщения, исторического и системного подхода представлен опыт работы органов опеки в дореволюционной России, который, по мнению автора, остаётся актуальным и сегодня [Холостова, с. 75].

Реорганизация государственных институтов, происходившая в конце XVIII – XIX веках обусловило необходимость изменения многих положений действующих законов и потребовала трансформации государственных институтов. Глубинные изменения, происходившие в этот период, привели к реорганизации и в сфере опеки и попечительства. Власти понимали, что данная сфера государственной детальности должна стать более гибкой, способной решать проблемы, связанные необходимостью социального устройства незащищенных людей и защиты их прав и интересов. Необходимость установления опеки как средства замены родительской «власти» известна была и ранее, но в условиях роста социальных противоречий, усложнения общественных отношений, данная мера становилась еще более актуальной.

Согласно исследованиям, проведённым в рамках доклада «Какое прошлое нужно будущему России», подготовленному Ассоциацией «Вольное историческое общество», возрос интерес к вопросам региональной, локальной, местной и приватной истории. Для получения ответа на интересующие их вопросы исследователям необходимо обратиться

к документам, находящимся на хранении в федеральных и государственных архивы.

При работе с архивными документами стоит учитывать, что там не будет чёткого ответа на заявленный вопрос. Его специфика заключается в том, что документ создавался в процессе деятельности учреждений, реализации функций, поставленных перед должностным лицом. В связи с этим сведения, содержащиеся в архивном документе, требуют сравнения с информацией, полученных из других источников. Для определения достоверности сведений, исследователю необходимо использовать методы критики исторического источника, принципы всесторонности, объективности, комплексности и такие критерии как время и место создания, происхождение, авторство, содержание документа. При этом установления достоверности фактов необходимо изучить не только содержание, но и другие реквизиты документа: пометы, резолюции, почерки, подписи, датировки, заверительные надписи, внутренние описи дела [Иноземцева, 2014].

При изучении делопроизводства конкретного учреждения, существовавшего в дореволюционный период исследователь зачастую может столкнуться с проблемой определения источников базы по данному вопросу. В случае с делопроизводством органов общественного призрения многие ранее изданные работы зачастую посвящены исследованию общего законодательного регулирования деятельности учреждений. При этом особенности отдельных видов документов описаны либо в отдельных статьях, либо в диссертационных исследованиях деятельности конкретного учреждения.

Документ может быть рассмотрен как объект многих научных направлений, но при этом для каждого в качестве предмета будут выделены разные аспекты. Это связано с тесной взаимосвязью документоведения с разными научными дисциплинами и практическими сферами деятельности человека и обуславливает междисциплинарный подход [Букреева, 2019,

с. 22]. Так, например, исследование документов общественного призрения может быть рассмотрено с точки зрения истории, социологии, правоведения.

Еще одним подходом в методологии, который можно использовать в рамках изучения истории делопроизводства, является антропологический. В частности, можно использовать антропологию права или юридическую антропологию, которая опирается на анализ устных и письменных памятников права и практике общественной жизни.

Так, по мнению В.С. Нерсисянца, в предметную область юридической антропологии входит весь комплекс правовых явлений, то есть правовые нормы, отношения, институты, процедуры, способы регулирования поведения, защита порядка. Данные явления складываются в различных сообществах в разные эпохи. При этом антропологический подход дает возможность рассмотреть сущность отношений, которые сложились в обществе и которые послужили основанием для формирования правовых отношений [Хашматулла, 2008]. Помимо этого, антропологический подход позволяет анализировать документы с точки зрения их влияние на людей.

Что касается, применяемых методов, то в начальном этапе исследования использовался метод перспективного анализа. Для данного метода характерно изучение опыта исследования темы для определения предмета работы, географических и хронологических рамок. Изучение научной литературы, архивных материалов, материалов на различных видах носителей позволяет создать концепцию о предмете исследования, его сторонах и определить пробелы или неясности в разработке темы исследования. С помощью историографического анализа определяется направление исследования и формулируются его задачи [Мартюшов, 2016, с. 9, 10]

Помимо этого, использовался исторический метод. Для данного метода характерно исследование изменений при рассмотрении какого-либо явления института, процесса. При этом при анализе трансформации данных институтов, явлений и процессов необходимо установить причинно-следственные связи данных изменений. Также исторический метод можно

использовать при изучении системы правового регулирования органов общественного призрения.

В результате применения исторического метода может быть создана периодизация, которая заключается в систематизации процесса на определённые хронологические периоды, имеющие отличительные особенности [Беляев, 2014. с. 387-389]. Так, например, разделение законодательного регулирования деятельности органов общественного призрения по хронологическому принципу связано с реформаторской деятельностью разных правителей, которая зачастую шла в противоположных направлениях.

Также использовался формально-юридический метод при исследовании нормативных правовых актов, систематизации законодательства. При использовании данного метода внимание направляется на законодательные нормы, не учитывая ни обстановку ее принятия, ни цели законодателя, ни возможность (невозможность) применения [Жаров, 2002, с. 30].

Таким образом, орган социального призрения как самостоятельный институт в системе органов государственной власти возник в XVIII веке, когда на основании Учреждения для управления губерний 1775 года были открыты приказы общественного призрения. Несмотря на свою новизну данное учреждение заведовало такими направлениями как народное образование, здравоохранение, устройство на работу нуждающихся, надзор за душевнобольными, а также опека и попечительство. Свои функции приказы общественного призрения продолжали в течении века, пока в результате реформ Александра II функции общественного призрения не были переданы в земские управы, что привело к постепенному закрытию приказов. Стоит отметить, что при земских управах стремительно начали развиваться частные благотворительные общества, благодаря упрощению процедуры их регистрации.

При этом несмотря на своё отношение к судебным учреждениям, функции общественного призрения, а конкретно опеки и попечительства,

исполняли сиротские суды и дворянские опеки. Данные учреждения, как и приказы общественного призрения были созданы в 1775 году и просуществовали до смены государственного строя в 1918 году.

Документы органов общественного призрения дореволюционного периода хранятся в государственных архивах регионов. При этом документы различаются по степени сохранности, хронологическим рамкам, а также по количеству фондов учреждений.

ГЛАВА 2 ТРАНСФОРМАЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ВЕДЕНИЯ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В 1775-1918 ГОДЫ (ПО МАТЕРИАЛАМ ФОНДОВ ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»)

2.1. ПРОЦЕСС СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДЕЛОПРОИЗВОДСТВА В ОРГАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Система делопроизводства государственных учреждений зависит от политики государства в данной сфере. Регламентировался порядок оформления документов, их жизненный цикл. В органах общественного призрения, несмотря на их отличительные функции, порядок работы с документами оставался таким же.

В XVIII веке в России сложилась абсолютная монархия, когда все полнота власти находилась у главы государства. При Петре I были приняты реформы, регламентирующие оформление документов и организацию работы с ними. В последствии нормативные документы получили развитие и трансформировались в соответствии с изменениями, происходившими в системе государственного управления.

В 1720 году был утвержден Генеральный регламент, который закреплял коллегиальное управление, при этом коллегия стала государственным органом, решающим вопросы делопроизводства. Секретарь коллегии занимался организацией делопроизводства в Учреждении, подготавливал к слушанию дела, докладывал на заседаниях, оформлял решения и контролировал их исполнение [Илюшенко. С. 21].

В регламенте контролировалось оформление и исполнение документа от его создания до поступления в архив. Определено расположение таких реквизитов как дата, заголовок, регистрационный номер, подпись. Так,

в протоколе перед текстом указывали дату и состав участников заседания. Были предусмотрены образцы документов, по которым составлялись рапорты, ведомости. Регламентом определялось, что документация коллегий состояла из доношений царю и Сенату, копий решений, отчетов о деятельности и ведомостей воевод и губернаторов [Илюшенко. С. 25].

Порядок взаимодействия учреждений был утвержден Учреждением для управления губерний 1775 года, когда была установлена иерархия властей и мест, которая определила порядок взаимодействия высших, центральных и местных учреждений. Согласно данного нормативного акта Сенат и коллегии направляли указы губернатору, который взамен подготавливал рапорты и доношения высшим учреждениям. Присутственным учреждениям губернии, в том числе приказу общественного призрения, губернатор передавал предложения и получал представления. Между равными по статусу присутственными местами велся обмен сообщениями.

Учреждение для управления губернии определяло коллегиальный порядок решения дел. Подготовка докладной записи к обсуждению дела требовала наведения справок, ведения переписки с другими учреждениями, отправления запросов для получения сведений. После этого дело рассматривалось на заседании и подготавливался протокол, в котором было прописано обсуждение вопроса и принятое решение. В приказах общественного призрения председательствовал губернатор, кроме него, в заседании участвовали два заседателя верхнего земского суда, один представлял губернский магистрат, другой верхнюю расправу при ее наличии, в некоторых случаях приглашали члена дворянского сословия или городского главу [Доронина, 2017, с.19].

Также указано, что в приказах общественного призрения велись приходные и расходные книги для записи денежных сумм. В приходные книги записывались деньги, выделенные казной и принятые от благотворителей, а в расходные книги – куда потрачены денежные суммы, кому выданы и с какой

целью. При этом расходные книги отсылались для ревизии в казенную палату по повелению государственного наместника [Учреждение для управления губерний].

В 1811 году в результате принятия Общего учреждения министерств была определена новая система государственного устройства, что привело к определению видов документов в соответствии с правами и обязанностями учреждений и должностных лиц. Закрепилось единоличное принятие решений министрами.

Документы в зависимости от назначения, способа составления делились на внутренние документы, переписку присутственных мест, просительские документы и акты, договоры и обязательства. К внутренним документам учреждений, в том числе приказов общественного призрения, относились докладные дела и бумаги, то есть документы по подготовке вопросов к слушанию. Сам процесс рассмотрения записывался в журналах заседаний, протоколах, а принятое решение оформлялось определением или приговором. Решения доводились до сведения исполнителя путём отправления предписания, доклада или выписки из журнала [Илюшенко. С. 30].

В отношении переписки между учреждениями и должностными лицами продолжала соблюдаться иерархия властей и мест. Так, приказы общественного призрения получали представления, предложения, определения, сообщения от центральных органов власти, губернатора, губернского правления. Нижестоящие структуры направляли рапорты и донесения в адрес приказа. С равными по статусу учреждениями приказ переписывался с помощью сообщений, отношений, донесений, прошений, уведомлений. В вышестоящие учреждения приказ направлял рапорты, донесения, представления, а в подчинённые – рапорты и предписания. При этом переписка с подведомственными местами могла вестись по вопросам выделения и распределении им средств, проведения ревизий, приобретения инвентаря и оборудования, содержания больных, приёма и увольнения

служащих. От частных лиц в адрес приказа поступали просительские документы, в большинстве своём это были жалобы и прошения. В Обращения, в основном жалобу на действия подведомственных заведений или должностных лиц [Думенко, 2013].

Изменилась форма предварительного доклада к совещанию. Если раньше докладная записка содержала подробную информацию из документов, подготовленных для темы заседания, то теперь ее форма предполагала краткий анализ по существу вопроса.

Остаётся важной такая процедура как регистрация входящих и исходящих документов. Теперь вместо журналов стали вести реестры, при этом были отдельные реестры для отправок в вышестоящие и подчинённые учреждения. В форму реестра была добавлена графа для записи сведений об исполнении документа, результат которого сообщался рапортами. Подготовка рапорта была необходима для контроля исполнения документов, так как дело не считалось закрытым пока не было получено рапорта об исполнении или невозможности исполнить решение [Доронина, 2017, с. 23-24].

В XIX веке начали утверждать чёткие формы документов путём их приложения к законодательным документам. Было регламентировано оформление внешних признаков документов: обязательно указывался вид документа, между равными по статусу сторонами переписки в адресате использовался предлог «В», текст делился на изложение обстоятельств вопроса и принятое распоряжение или предписание [Илюшенко. С. 33].

Начали использовать бланки учреждений с фиксированным расположением реквизитов. Данные бланки подготавливались либо типографским способом, либо от руки. Обычно данные бланки использовались для переписки и поэтому включали сведения о наименовании учреждения, структурного подразделения, регистрационном номере и получателе письма.

Стоит отметить, что во второй половине XIX века функции многих учреждений, в том числе органов общественного призрения, были переданы земским учреждениям, в результате чего там сформировалась смешанная делопроизводственная культура. Земские делопроизводители в своей работе также ориентировались на знания, полученные их специализированных журналов («Вестник конторы и канцелярий», «Бюллетень конторщика», «Машинопись»). При этом развитие системы земского самоуправления способствовало внедрению новых приёмов документирования и документационного обслуживания подведомственных земству учреждений [Угрюмова, 2019, с.150].

Изменения технического оборудования, усовершенствование средств телеграфной и телефонной связи, использование пишущих машинок и множительных аппаратов способствовало развитию системы делопроизводства земских учреждений и увеличению количества документов, подготавливаемых типографским способом. Обычно так изготавливали журналы земских собраний, отчёты и доклады земских управ либо подготавливали бланки с элементами трафаретных текстов (отдельных фраз или частей документа).

Одним из основных этапов делопроизводства оставалась регистрация документов в общих и частных журналах. В общих журналах регистрировались все поступившие документы, а в частном – документы, поступавшие на исполнение конкретного отдела управы. Помимо этого, для земского делопроизводства было характерно разграничение функций в системе земского управления, сокращение количества документов, контроль за исполнением документов [Угрюмова, 2019, с.150].

Таким образом, в связи с тем, что изменения системы делопроизводства органов общественного призрения напрямую связано с общим законодательным регулированием в данной области. Это связано с тем, что данные учреждения починались высшим органам государственной власти и напрямую зависели от их политики по вопросам изменения делопроизводства.

2.2 ЭВОЛЮЦИЯ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ ОФОРМЛЕНИЯ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА НАД НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ЛИЦАМИ В ОРГАНАХ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Несмотря на то, что решение вопросов опеки и попечительства в Российской империи входило в компетенцию различных учреждений, вопросы эволюции документов будут рассмотрены на основании документов сиротских судов, которые находятся на хранении в госархиве Тюменской области.

Сиротские суды несмотря на свое близкое взаимодействие с различными городскими учреждениями и должностными лицами вели свое собственное делопроизводство и имели собственную печать. При этом форма печати предполагала использование герба города и наименование учреждения.

Порядок делопроизводства сиротских судов впервые определялся во второй части «Учреждения о губерниях». В решении, принятом Екатериной II, говорилось о том, что губернским учреждениям следует строго придерживаться тому порядку в сфере делопроизводства, который им приписан, и ход деловых бумаг должен идти по иерархии «властей и мест», в соответствии с установленной системой отношений между ними. Кроме этого, государственный нормативный акт регламентировал порядок деловой переписки сиротских судов. Так, если наместник, губернатор или членам общественного призрения присылали в сиротский суд предложения или рекомендации, сообщения по существу рассматриваемых дел, то суды в обязательном порядке направляли им уведомления о получении сообщения. Губернские администрации получали указы и повеления, а в ответ на полученные приказы и распоряжения, отправляли письма, оформленные в виде рапортов и донесений. Сиротским судам следовало отдельно доносить

губернскому правлению о случаях, когда они были вынуждены понуждать какое-либо учреждение, а это могло быть «верхнее или равное место») исполнять законодательные нормы

С городским магистратом, уездным судом, городничим, уездным казначеем, ратушей, нижней расправой как с равные по значимости учреждениями сиротские суды взаимодействовали с помощью сообщений, носящих уведомительный либо просительный характер. При этом было отмечено, что данные учреждения обязаны по закону сотрудничать, помогать и способствовать правосудию и установлению порядка. Также сиротские суды отправляли городничему сообщения свои определения и решения для приведения их в исполнение, а городничий — высылать в ответ на эти бумаги сообщения об исполнении [Учреждение для управления губерний].

Также стоит отметить, что в Учреждении для управления губерний не было чёткого определения того, как устанавливалась опека и какие документы заводились на опекаемого. Лишь было указано, что причиной заведения дел являлось прошение вдовы, уведомление городского главы, ближних родственников малолетнего, свидетельство посторонних лиц и приходского священника, повеление наместнического правления губернии, палат, губернского магистрата или же сообщение другого суда.

После этого велось документирование таких процедур: как избрание опекуна (подготавливался приговор), опись всего наследуемого имущества, подготовка отчётов о промыслах, приходах и расходах, о содержании и воспитании малолетнего. При этом оговаривалось, что одна копия описи имущества передавалась в сиротский суд с подписями составляющих лиц, а другая оставалась у опекуна. Помимо этого, после подготовки опекунами ежегодного отчёта по опеке опекуновское учреждение отправляло сводный отчет о состоянии опеки губернскому магистрату [Учреждение для управления губерний ст.299].

Введение министерской системы затронуло систему делопроизводства не только местных учреждений, но и сиротских судов, так как фактически

была унифицирована структура и функции центральных исполнительных учреждений, при этом было строго регламентированы их взаимосвязи со всеми ветвями государственного аппарата с учетом иерархии структурных подразделений, включенных в эту систему. Усложнение управленческого аппарата изменило правила документооборота, повлияло на процедуру систематизации, передачи документов по нужным инстанциям, усложнив их прохождение. Выросла и ответственность официальных лиц, отвечающих за делопроизводство, от чиновников требовалась хорошая профессиональная подготовка, ответственность, умение оформлять, организовать прохождение документов по нужным инстанциям и осуществлять хранение. Сложившиеся условия требовали усиления формализации и стандартизации в сфере делопроизводства. Положение осложнялось еще и тем, что грамотных, соответствующих требованиям чиновником, было крайне мало.

Попыткой унификации документов стал труд под названием «Новый и полный Всеобщий стряпчий», изданный в 1811 и 1815 годах и содержащий выдержки из законов по отраслям администрирования и судопроизводства с образцами оформления документов. Так, в разделе, посвященном делопроизводству сиротских судов, содержатся примеры «прошения об увольнении от опекуна», «рапорта от опекунов в сиротский суд об описи и продаже некоторого имения», «росписки, данной от опекуна товарищу» по опеке. Также имеются примеры оформления прошений «от замужней дочери об определении опекуна к имению и детям после отца, ее оставшегося», «об определении избранного вдовою к оставленному мужем ее имению попечителя». Данные формы являются образцом, того как оформлялись прошения, их содержания [Новый и полный Всеобщий стряпчий ..., с. 127-132.].

Законодательство Российской империи гласило, что для подтверждения возраста несовершеннолетнего могли использоваться документы разного вида. Самым доказательным документом считались метрические книги. Это могли быть, прежде всего, приходские метрические книги, где обозначалась

дата рождения каждого младенца и письменные свидетельства от крестившего ребенка священника или восприемника. Это связано с тем, что сироты, находящиеся, под опекой после достижения 17 лет имели право давать письменные обязательства, совершать сделки и акты, распоряжаться капиталами и получать кредиты с согласия и за подписью попечителей.

В связи с обязанностями опекуна по управлению имуществом сироты и его содержанию в состоянии, позволяющем получить больший доход в Своде законов был впервые закреплён такой вид документа как погодная книга. Целью составления данного документа был учёт полученных и затраченных денежных сумм.

В законодательстве, начало которому положил Александр I был установлен порядок установления опеки над людьми с ограниченными физическими возможностями, особое внимание уделялось в законе душевнобольными и умалишенным.. В этом случае все поступающие под опекунский надзор в обязательном порядке проходили врачебную экспертизу, организованную при Губернском Правлении, результаты освидетельствования направлялись на рассмотрение в Санкт-Петербург в Сенат для дальнейшего рассмотрения и вынесения окончательного вердикта. После получения губернскими властями решения из столицы об учреждении опеки, сиротский суд публиковал в сенатских объявлениях информацию о лице, поступающем под опеку и причине ее установления с указанием его звания или чина, имени, отчества, фамилии или прозвища. Такая же публикация производилась после окончания дела с обозначением номера, в котором было напечатано первоначальное объявление.

Если признанный по свидетельству в помешательстве ума выздоравливал, то производилось повторное освидетельствование после получения извещения. В случае подтверждения факта выздоровления, опекаемого об этом сообщали в Правительствующий Сенат. При этом подопечному предоставлялись все права, за исключением права на управление

своим именем, которое было ограниченным до момента получения решения [Свод законов Российской империи].

В сентябре 1889 года циркуляром Tobольского Губернского Правления по распоряжению Министерства Внутренних Дел стала обязательна публикация в Сенатских объявлениях сведений об установлении опеки «по какому поводу и над кем учреждается опека или попечительство с указанием звания или чина, имени, отчества, фамилии или прозвища сего лица». В связи с этим сиротским судам был дано поручение в трехмесячный срок составить алфавитный список лиц, состоящих в производстве к моменту опубликования данного правила. При этом все публикации производились бесплатно [Циркуляр Tobольского губернского правления от 13.09.1889. Ф. И188. Оп. 1. Д. 20. Л. 90].

В целях защиты интересов несовершеннолетнего в законе детально регламентировался порядок продажи имений, принадлежащих детям, находившимся под опекой. В циркуляре от 7 декабря 1907 г. Tobольским губернатором определен был порядок представления опекунами учреждениями ходатайств о продаже подопечных имений. В случае возбуждения ходатайства о продаже и залоге имения несовершеннолетнего необходимо было предоставить дело, содержащее подробные и достоверные сведения. В деле должно было быть указано имя опекаемого с указанием возраста и опекуна, а для опеки над душевнобольными и глухонемыми их наследников или ближайших родственников, управляющих их имуществом. Затем описанию подлежало имение, предлагаемое к продаже, его название и местонахождение с указанием основания принадлежности его малолетнему с указанием наличия права наследования. Далее указывалась причина для запроса о разрешении продажи имения, причем если в случае раздела имущества, применялась специальная фраза «не представляется возможным произвести выдел желающего раздела иным путем» и с указанием совладельца, выступившего с такой просьбой. Если продажа была необходима для уплаты долгов, то следовало прописать какие это были долги и кому их

надо выплатить, срок наступления оплаты, доходность имения и что «погасить задолженность из доходов имения не представляется возможным», имеются ли у подопечных другие имения или капиталы, из которых могла быть произведена оплата, кто и когда производил осмотр строений, в ходе которого была удостоверена ветхость и отсутствие возможности произвести необходимый ремонт из доходов имения или из других источников. И, наконец, если продажа производится по бездоходности, то указывалось количество ежегодного валового дохода, приносимого имением и потребности, на которые он расходуется.

Во всех случаях запроса продажи имения в представлении должна была быть оценка имения или его части вместе с записью даты и лиц ее производящих и являлась ли она действительной стоимости имения на момент представления к продаже. Если оценка не соответствовала действительности, то пояснялось насколько она была выше или ниже и причины этого. Затем указывалась примерная сумма, которую возможно было получить с продажи и если она ниже оценки, то давалось объяснение. Что, касается представлений о залоге и перезалоге имений подопечных, то в них содержались сведения об имении, его доходности, задолженности с указанием суммы произведенного залога, а также его владельцы, сроки, проценты и причины, по которым его было необходимо получить. Все перечисленные сведения были нужны для полноты и точности суждения о том, насколько соответствовал запрашиваемый залог понятиям о заботе и пользе о благосостоянии подопечных [Циркуляр Тобольского губернатора «О порядке предоставления опекунами учреждениями ходатайств о продаже подопечных имений» от 17.12.1907. Ф. И188. Оп. 1. Д. 56. Л. 19.].

При этом на каждого опекаемого заводилось дело, пополняемое документами до окончания срока опеки. В дело могли помещать журналы заседаний со сведениями по данному опекунскому вопросу, книги записи прихода и расхода имущества и денег по опеке, копии завещаний, описи имущества и переписка с различными учреждениями.

Подводя итоги стоит ещё раз отметить, что развитие документационного сопровождения опеки и попечительства напрямую связано с изменениями в законодательном регулировании. При этом можно проследить закономерность: чем подробнее в законодательстве прописана работа данного института, тем большее количество документов можно выявить.

2.3. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДОКУМЕНТАЦИИ ОРГАНОВ ОБЩЕСТВЕННОГО ПРИЗРЕНИЯ, ХРАНЯЩЕЙСЯ В ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ», ПО

ВОПРОСАМ РАБОТЫ ИНСТИТУТА ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Использование архивных источников позволяет любую исследовательскую работу сделать более полной и интересной по своему содержанию. При этом изучение документов, созданных в дореволюционный период, связано не только с научной работой историков, но и деятельностью обществ краеведения. Во время своих поисков исследователь может работать с документами разных учреждений, в том числе органов общественного призрения.

Органы общественного призрения, находящиеся на хранении ГБУТО «Государственный архив Тюменской области», представлены фондами Тюменского и Ялуторовского сиротского судов, а также волостных правлений по вопросам установления опеки и попечительства. Данные документы могут быть использованы для исследований по различным направлениям.

Так, например, в 1950-е гг. исследователь Рындзюнский П. Г. в рамках подготовки своей работы «Городское гражданство дореволюционной России» использовал описи опекаемого имущества для анализа образа жизни городских жителей Владимирской губернии. Известен опыт Кострикиной О.А., которая использовала отчетно-учетные документы сиротских судов при изучении городских органов опеки в Ярославской губернии. На документы сиротских судов историки опирались, исследуя историю орловского, ростовского, сибирского купечества, социальной защиты детей, имеются исследования по работе данных судов на территории Тверской губернии [Думенко, 2012].

Помимо вышеуказанных направлений по документам сиротских судов можно получить статистические сведения. Так в ведомости Тюменского городского сиротского суда об опеках за 1849 год указано число сирот по сословиям: купцов – 14, мещан – 85, разночинцев – 8, дворян – 5. Помимо этого указана общая сумма капитала опеки: недвижимого имущества – 14918

рублей 68 копеек, движимого имущества – 46224 рублей 72 копейки [Ведомость, Ф.И. 32. Оп. 1. Д. 20. Л. 4].

Помимо этого, интерес могут представлять такие документы как отчеты по опекам, которые были разнообразны по своему содержанию: это могли быть именные списки опекам или же общий отчет о числе опек. Например, по отчету о числе опек, состоящих в ведении Ялуторовского сиротского суда, можно узнать, что к январю 1886 года в ведении суда состояло 24 опеки, в течении года была открыта 1 и закрыты 2 опеки, в итоге к началу 1887 года осталось 23 опеки с общей ценностью имущества 37926 рублей 38 копеек [Годовой отчет Ялуторовского сиротского суда. Ф. И.188. Оп. 1. Д. 21. Л. 7].

Для поиска сведений по истории края могут быть полезны документы волысполкомов, которые хранят документы определенной волости и в которых могут содержаться такие сведения как закрепление земли под населенный пункт, присвоение ему названия, а также сведения о его жителях. Помимо этого, в документах волысполкомов можно встретить личные дела опекаемых сирот.

Эти личные дела исследователей обычно не интересуют, несмотря на то что в них может содержаться различного рода информация. Это объясняется тем, что в деревне опека над крестьянскими детьми назначалась в результате сельского схода жителей деревни, обычно опекуном мог быть избран родственник сироты либо же благонадежный житель, которые сможет управлять имуществом ребёнка. Староста, после проведения процедуры избрания на сходе опекуна, совместно с ним, в присутствии свидетелей, чаще всего из осведомленных о положении дела крестьян, производил опись имущества опекаемого. После этого на сходе общины составлялся «общественный приговор», который представлялся на рассмотрение и утверждение земскому начальнику, а затем вносился в «приговорную книгу», хранящуюся у старосты [Соловьева, 2011]. При этом приговор содержать некоторую информацию о жителях деревни. Так, например, из приговора Ошкуковского сельского схода Яровской волости Тобольской губернии от 28

ноября 1910 года по вопросу избрания опекуна над малолетними девочками, чей отец много пьет и часто выгоняет их из дома. Из данного приговора можно узнать, что в деревне Ошкуково числится 47 дворов, 89 ревизских душ и 39 домохозяев, имеющих право голоса на сходе [Приговор Ошкуковского сельского схода. Ф. И. 71. Оп. 1. Д. 6. Л. 4].

Также из личных дел можно узнать быт жителей деревни. Это связано с тем, что после назначения опеки производилась опись всего имущества, оставшегося у опекаемого. Так, в описи имущества Пермяковой Анны, сироты из деревни Пермяковки Кизакской волости, значатся такие наименования: «изба крыта тесом», «амбар крытый соломой», «плетенная погребушка», «самовар», «лошадь мерин рыжий», «корова черная» «жердяная пристройка к дому». Таким образом описывались не только дом и постройки на территории двора, но и находящиеся во владении животные. В некоторых случаях описывались предметы обихода как скатерти, шторы, наволочки, постель, подушки, ковер и даже одежда [Опись имущества сироты ... Ф. И. 187. Оп. 1. Д. 13. Л. 8].

По поиску сведений о жизни в городах можно обратиться к документам сиротских судов. Как и в делах по опеке крестьянских детей, в документах сиротского суда можно найти сведения о причинах установления опеки, имуществе подопечных и его стоимости, записи о продаже имущества. Но при этом имеются также и отличия. Так, например, имеются оценочные ведомости оценочной комиссии, задачей которой являлось определение стоимости имущества и его доходности. В частной оценочной ведомости на имущество Нагибина Андрея Петровича была определена следующая стоимость его имущества: одноэтажный дом – 20 рублей, двухэтажный флигель – 20 рублей, подворные постройки – 10 рублей. При этом доходность этого имущества составляла 51 рубль [Частная оценочная ведомость Ф.И.32. Оп. 1. Д. 33. Л. 9].

Также стоит упомянуть, что в отличие от сельской местности сиротскими судами продажа имущества производилась с разрешения

губернского Правления. После разрешения на продажу имущества производилось оповещение городских жителей посредством объявления, в котором указывались сведения о причинах проведения публичных торгов, имени прежнего владельца имущества, его адреса и описания. В день проведения торгов составлялся торговый лист, в котором указывалось проданное имущество, имя покупателя и вырученная сумма, которая затем зачислялась на счет наследников.

Представляют также интерес такие документы как посемейные списки, ревизские сказки, которые также встречаются в личных делах опекаемых. Данные документы были необходимы для определения основания назначения опеки, поиска родственников, но сейчас эти документы можно использовать для определения прошлого своей семьи, ведь они содержат сведения о ее составе, их возрасте образовании, военной службе, награждениях. В случае смерти члена семьи также указывалось, когда он умер или в каком возрасте, что позволяет установить хронологические рамки жизни человека.

Таким образом, документы органов опеки и попечительства могут представлять интерес для исследований в области истории своего края, своей семьи. Данные документы позволяют установить образ жизни и проблемы как конкретного человека, так и целой семьи и помогают понять, как жили люди раньше.

Подводя итоги, стоит отметить, что делопроизводство органов общественного призрения зависит от принимаемых государством и вышестоящим учреждением (Министерством внутренних дел) нормативных актов в данной области. При этом несмотря на схожие системы и правила делопроизводства имеется ряд отличий. Так, например, в органах общественного призрения не велись распорядительные документы в связи с отсутствием у них функций исполнительной власти. Государством регламентировался порядок взаимодействия разных по статусу учреждений, порядок оформления и регистрации документов. В середине XIX века появились формуляры документов с подготовленной типографским способом

частью текста. В период подчинения органов общественного призрения земским учреждениям начали стремительно развиваться технические средства, что способствовало увеличению количества документов, подготовленных типографским способом.

В то же время в законодательном регулировании опеки и попечительства сложнее вывить образующиеся документы. Известно, что Учреждением для управлений губернии выделены такие документы как заявление, доношение о нуждающемся в опеке, опись имущества, наставление опекунам, книги записи прихода и расхода по опеке. Остальной же комплекс документов можно выявить только после анализа документов архивных фондов органов опеки и попечительства, в частности сиротских судов. В данных фондах хранятся также личные дела опекаемых, состоящих из различных документов.

ГЛАВА 3 РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НСА ПО РАБОТЕ С ДОКУМЕНТАМИ ОРГАНОВ ОПЕКИ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ, ХРАНЯЩИМИСЯ В ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»

3.1. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ НСА КАК ОСНОВЫ ДЛЯ ПОИСКА РЕТРОСПЕКТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ В ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»

В связи с интересом общества к архивной информации возрос и интерес к архивам как к местам хранения архивных документов. Обеспечение общества достоверной ретроспективной информацией является одной из главных задач архивов. Для выполнения этой задачи и ускорения поиска интересующей исследователей информации в архиве необходимо наличие научно-справочного аппарата к документам.

Под системой справочно-поисковых средств или научно-справочным аппаратом понимают совокупность описаний архивных документов, представленных в архивных справочниках, предназначенных для поиска архивных документов и содержащейся в них документной информацией [Куняев, 2019. С. 45].

Система справочно-поисковых средств (научно-справочного аппарат) архива включает справочники на бумажном носителе и/или в электронном виде. Данные справочники делятся на обязательные (описи дел, документов, путеводитель или краткий справочник по фондам, каталоги) и необязательные (каталоги, указатели, обзоры, служебные картотеки, реестры, базы данных) [Правила организации, хранения..., ст. 39.1].

При этом в целях решения задачи по предоставлению пользователям доступа к информации важную роль в условиях информатизации архивного дела играет электронный научно-справочный аппарат. Под электронным научно-справочным аппаратом архива понимается совокупность описаний

документов, помещённых в базы данных, автоматизированных средств поиска информации и представления результатов поиска [Афанасьева, 2013, с. 121].

По рекомендации Росархива в 2001 году на сайтах архивов начали выкладывать научно-справочный аппарат. Он был представлен электронными версиями текстов, путеводителей, кратких справочников, каталогов обзоров по фондам архива. Также размещались такие сведения как описание состава и содержания документов, хранящихся в архиве; сведения о новых поступлениях и рассекреченных документах, описание системы НСА архива, в том числе перечня баз данных по документам архива и условий доступа к ним [Аналитический обзор..., с. 19, 20].

При этом формы электронного НСА были представлены базами данных, автоматизированными каталогами, закрытыми для поиска информации через поисковые машины Интернет; текстовыми файлами в различных форматах в виде гипертекста; в виде оцифрованных образов страниц печатного издания.

Темы справочников, создаваемых в архивах, напрямую зависят от направлений исследований, интереса пользователей к определённым документам. В связи с этим, одним из наиболее популярных видов справочников являлась база данных по решениям органов власти. Связано это было с тем, что документы органов власти содержат информацию по различным вопросам, запрашиваемыми исследователями. Другими темами, использованными при создании электронного научно-справочного аппарата, стали: история государственных учреждений, строительство, землевладение и домовладение, генеалогия, история религий, репрессий, административно-территориального деления [Афанасьева. 2013. С. 125].

Так, на сайте ГБУТО «Государственный архив Тюменской области» размещены архивные справочники, содержащие сведения о деятельности судостроительного завода в годы войны, истории органов социального обеспечения в годы советской власти, крестьянскому восстанию 1921 года., административно-территориальным изменения области.

Помимо этого, ведутся тематические базы данных: картотеки органов городского самоуправления и именные указатели к ним, картотеки решений Тюменского облисполкома, указатель предприятий, награждённых правительственными наградами. Стоит отметить, что многие справочники, разработанные в архиве, содержат сведения о документах за советский период, но при этом материалы за досоветский период в научно-справочном аппарате представлены мало.

Особенностью развития электронного НСА является соединение поисковых систем с оцифрованными образами документов. При этом работа по оцифровыванию и созданию электронных архивов началась с отдельных тематических проектов и видов справочников. Первоначально во многих архивах были созданы фотокаталоги, которые объединяли описание фотодокументов с их изображением [Афанасьева. С. 135]. Также создаются проекты по оцифровке отдельных комплексов документов, интересующих исследователей.

При этом Государственный архив Тюменской области стал участником программы формирования электронных архивов, главной целью которой являлось предоставление пользователям удалённого доступа для работы с архивными документами в режиме «онлайн». В рамках данной программы сканировались не только архивные документы, но описи, что способствовало созданию электронного фонда пользования, объединённого с поисковой системой [Афанасьева. С. 136].

Стоит отметить, что разработка электронных описей является одним из стратегических показателей развития архивного дела. При этом описи представлены в форме электронного текста формата Word, PDF; изображения – jpeg, pdf, а также в виде индексированной информационно-поисковой системы.

Для исследователей наиболее интересен последний формат представления описей, так как он дает возможность искать сведения не только

на уровне фондов, но и дел. Доступ в данных системах предоставляется зарегистрированным пользователям бесплатно [Колченко. 2019. С. 116].

Согласно отчету ВНИИДАД архивы сканируют документы с целью исполнения запросов, создания фонда пользования и электронного страхового фонда, использования документов в виде выставок, публикаций, а также обеспечения сохранности документов с поражениями носителя информации [Аналитический обзор. Мониторинг осуществляемых в государственных архивах РФ проектов...С. 28]

Работа по пополнению состава документов «Электронного архива Тюменской области» продолжается. Пользователи могут ознакомиться с составом фондов через Интернет и ознакомиться с оцифрованными делами онлайн. При отсутствии документов в электронном архиве исследователь всегда может посмотреть архивный шифр интересующего его дела [Доклад об основных направлениях развития архивного дела...].

В аналитическом обзоре по изучению опыта представления НСА в сети Интернет отмечено, что государственная информационная система «Центральный фондовый каталог» станет одной из главных форм представления научно-справочного аппарата в Интернете. По состоянию на декабрь 2020 года в систему включены сведения об архивных фондах 13 федеральных архивов и государственных и муниципальных архивов 62 субъектов Российской Федерации, в том числе и Тюменской области.

При этом в докладе также отмечено, что архивам регионов необходимо стремиться к созданию объединённых информационных системы, действующих на единых принципах. Так, например, в Псковской области в рамках одного ресурса содержатся данные о научно-справочном аппарате пяти государственных архивов.

Таким образом, современное использование научно-справочного аппарата архивов предполагает его создание не только в традиционном виде, но и в электронном с размещением в сети Интернет на сайте архивов. При этом на сайтах архивов могут размещаться не только справочники по фондам, но и

описи и оцифрованные документы, что позволяет пользователем с любой точки мира получить к ним доступ.

Стоит отметить, что многие исследователи современного состояния и развития архивного дела в рамках анализа работы федеральных, государственных и муниципальных архивов отмечали, что Государственный архив Тюменской области проделал большую работу по сканированию описей, документов, предоставлению удаленного доступа к ним, но хотелось бы отметить, что работа по составлению научно-справочного аппарата направлена преимущественно на документы советского периода, что характерно для многих архивов. В рамках рекомендаций по развитию научно-справочного аппарата хотелось бы предложить разработку справочников по документам дореволюционного периода, так как документы, хранящиеся в данных фондах исследованы меньше.

3.2 ПРОЕКТИРОВАНИЕ АЛФАВИТНОГО УКАЗАТЕЛЯ ПО АРХИВНЫМ ФОНДАМ ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ» «ДОКУМЕНТЫ ПО ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ»

Указателем называют архивный справочник, представляющий собой алфавитный, систематический или составленный по какому-либо признаку перечень (названий) предметов, упоминаемых в архивных документах с указанием их поисковых данных.

Архивный указатель выполняет следующие функции: информационную, то есть раскрывает состав документов; классификационную, так как способствует закреплению дел по основным направлениям вопросов опеки и попечительства; вспомогательную, так как разрабатывается для ускорения поиска документов.

Указатели в архиве организации по своему содержанию могут быть межфондовыми и внутрифондовыми; по форме представления — электронными (число которых увеличивается в связи предпочтением ведения электронного научно-справочного аппарата над традиционными), листовыми или карточными; по структуре рубрик — глухими (предметные понятия и их поисковые данные) и аннотированными (предметные понятия сопровождаются пояснениями); по группировке понятий внутри указателей — алфавитными, систематическими, хронологическими.

Указатели могут составляться к заголовкам единиц хранения (без их просмотра) или к документам (с просмотром единиц хранения). Указатели бывают именные, географические, предметные. Понятиями в именном указателе служат фамилии, имена, псевдонимы, прозвища и другие наименования лиц. Эти указатели могут быть и глухими, и развёрнутыми. В географическом указателе предметами поиска являются названия стран, городов, областей, гор, морей и т.д. Предметные указатели, как правило, по

своей структуре развёрнутые и понятиями в них служат предметы (исторические факты, явления, названия учреждений) []

В рамках данной диссертационной работы была выбрана подготовка алфавитного указателя. Связано это с наличием сведений об установленных опеках в различных комплексах документов. Алфавитный указатель даёт возможность поиска информации по конкретным персонам, упоминаемым в архивных документах. Архивный указатель выполняет следующие функции: информационную, то есть раскрывает состав документов; классификационную, так как способствует закреплению дел по основным направлениям вопросов опеки и попечительства; вспомогательную, так как разрабатывается для ускорения поиска документов.

Работу над проектом можно разделить на три этапа, в ходе которых были изучены документы архивных фондов городских судов, волостных правлений, далее подведены итоги исследования документов и разработан проект алфавитного указателя.

На первом этапе проводилось предпроектное исследование, в результате которого необходимо было ознакомиться с находящимися на хранении документами и сведениями, содержащимися в них. Так были рассмотрены документы таких фондов как «И32. Тюменский сиротский суд», «И71. Яровское волостное правление», «И75. Богандинское волостное правление», «И187. Кизакское волостное правление», «И188. Ялуторовский сиротский суд». Документы архивных фондов иных волостных управлений были изучены не были рассмотрены в связи отсутствием дел по опеке несовершеннолетних.

При этом документы, находящиеся на хранении в городских судах более разнообразны по своему составу, содержат переписку по различным вопросам, отчетные и учетные документы, реестры опеки, в которых содержатся сведения об установленных опеках. Документы волостных правлений по данному вопросу состоят преимущественно из личных дел сирот.

Анализ полученных сведений проходил в рамках второго этапа. На данном этапе использовались методы обобщения и систематизации материалов для создания и оформления указателя, выбор подходящей формы представления информации. Так было выявлено, что не все дела по опекам были заведены на сирот, в некоторых случаях были установлены опеки над именными, оставшихся без хозяина.

Третий этап заключался уже в проектировании Алфавитного указателя. Указатель состоит из таблицы, состоящей из трех граф. В первой графе «ФИО» указывается имя, фамилия и отчество опекаемого несовершеннолетнего ФИО. В случае установления опеки над детьми одной семьи принято решение записывать их в одну строку. В некоторых случаях в связи с записью учреждения опеки настольных регистрах сиротских судов, имена детей не известны, в связи с чем решено указывать имена родителей. Также стоит отметить, что не все дела подвергались полистному просмотру, в личных делах опекаемых из фондов волостных судов сведения об опеке были взяты из заголовка дела. Во второй графе было решено указывать место установления опеки (при отсутствии возможности установить населённый пункт графа остаётся пустой). В третьей графе содержатся сведения о хронологических рамках документов по опеке. В четвертой графе алфавитного указателя указаны «Поисковые данные» состоящие из краткой ссылки, указывающей на фонд, опись, дело и лист, благодаря данной ссылке можно оперативно найти исходный документ. Последняя графа предназначена для добавления примечаний.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Органы общественного призрения сыграли значимую социальную роль в истории дореволюционной России. Как самостоятельное учреждение государственной власти были созданы в 1775 году, сразу после издания Учреждения для управления губерний они стали называться Приказами общественного призрения. Приказом подчинялись учреждения, деятельность которых была направлена на помощь нищим, сиротам, вдовам, физически и душевнобольным. Функции и порядок взаимодействия каждой из структур был также прописан в Учреждении. После этого не принимались никакие законодательные акты, существенно влияющие на деятельность приказов, но были акты, меняющие подчинённость органов общественного призрения. В 1810 приказы перешли в ведомство Министерства полиции, которое в свою очередь в 1819 году вошло в Министерство внутренних дел.

После этого деятельность приказов общественного призрения была прописана в сборнике узаконений об общественном призрении, содержащем все нормативные акты в данной области. Общественному призрению также были посвящены разделы Свода законов Российской империи. После издания Положения о губернских и земских учреждениях функции общественного призрения перешли в ведомство земских управ и приказы начали постепенно ликвидироваться. В то же время начался расцвет частной благотворительной деятельности, что связано с ослаблением государственного регулирования.

Что касается делопроизводства органов общественного призрения, то, как и государственные структуры при работе с документами они ориентировались на положения, закреплённые в Генеральном регламенте 1720 года. Изменялся лишь порядок взаимодействия учреждений между собой. Помимо этого, закреплялись виды документов, обязательных для ведения в органах общественного призрения. Так, согласно Учреждению для управления губерний, необходимо было вести такие документы, как журналы прихода и расхода средств, отчёты о трате денежных средств, а также составлять

подробные описи имущества опекунов с целью защиты их интересов. Помимо этого, в органы общественного призрения поступали указы, циркуляров, прошения, доношения и рапорты. При этом вся переписка имела схожее оформление, но использовались разные формуляры для переписки с вышестоящими органами власти и с учреждениями одного уровня.

В изданном в 1815 году Новом Всеобщем стряпчем или приказном обряднике были закреплены формы документов, составляемых для обращения в органы общественного призрения. В данных формах закреплялось расположение реквизитов, порядок обращения в места и примерное содержание обращения.

Значительное влияние на делопроизводство органов общественного призрения оказал и технический прогресс, когда стали подготавливаться типографским способом бланки учреждений, трафаретные части текста, журналы, реестры.

Изучение документов делопроизводства органов общественного призрения в первую очередь позволит рассмотреть социальную политику государства, его отношение к гражданам, нуждающимся в помощи со стороны власти. Помимо этого, анализ документов, в частности дел по опеке над малолетними сиротами и имуществом умерших граждан позволяет воссоздать образ жизни горожан и крестьян, отчетные материалы содержат сведения о количестве установленных опекунов, что сведения для статистической части исследования.

В качестве разрабатываемого проекта было принято решение разработать алфавитный указатель сирот, находящихся под опекой. Связано это с тем, многих исследователей, обращающихся в архив, в первую очередь интересует исследования по истории своей семьи, они стремятся узнать какие документы имеются в архиве на конкретного человека. В данном отношении алфавитный указатель актуален тем, что даёт возможность поиска по фамилии, а уже сведения о месте события и годах позволяют понять нужен ли это человек или нет. При этом стоит отметить, что в некоторых документах по опеке не

удалось установить такие данные как имена родителей по опеке или даже самого несовершеннолетнего.

Подводя итоги, стоит отметить, что написание данной исследовательской работы началось со сбора и анализа законодательных актов, литературы, а главное архивных материалов, что способствовало саморазвитию. Для эффективной работы важно не только выполнять действия по достижению цели, но и организовать свою активность без ущерба здоровью, для этого было обеспечено эргономичное рабочее место, четкий график работы, чередование труда и отдыха, соблюдались правила безопасности в условиях эпидемиологической обстановки, которая сложилась в последний год. В связи с этим удалось научиться управлять своим временем, выполнять необходимые действия по продуманному плану и пропорционально по времени, это обеспечило стабильную работоспособность.

Делопроизводственные материалы опекунских организаций Российской империи свидетельствуют о том, что власти придавали решению проблемы социального обустройства жизни опекаемых большое значение, считая проблем государственной. При принятии решений суды руководствовались принципом свободного принятия гражданами на себя обязанностей по опеке или попечительству, при этом оставляли контроль за реализацию этого решения государству.

Делопроизводственные материалы, отражающие деятельность судов, свидетельствуют, что суды брали на себя ответственность по решению судьбы людей, нуждающихся в опеке, исходя из законных интересов человека и требовали от опекунских организаций обязательного контроля за приведение в исполнение своих решений. На органы опеки, представляющих исполнительную власть, ложилась ответственность по организации помощи опекунам и попечителям, а также присмотра деятельностью опекунов в целях соблюдения интересов подопечных, в том числе и в отношении защиты имеющегося имущества подопечных. Правительство выделяли на

эти цели средства, которые могли быть направлены на лечение, образование, обустройство быта подопечных.

Представляется, что опыт, сложившийся в дореволюционной России, нашедший отражение в делопроизводственных материалах, остается актуальным и нуждающимся в дальнейшем исследовании. Этот опыт говорит о том, что опека и попечительство является не только важнейшей государственной задачей, но и задачей общественных организаций, каждого милосердного человека, желающего искренне помочь слабозащищенным, нуждающимся в поддержке слоям населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. ИСТОЧНИКИ

1.1 Генеральный регламент 1720 года// [Сайт] Электронные ресурсы по истории. URL: <http://istmat.info/> (дата обращения 10.01.2021).

1.2 Учреждения для управления губерний 1775 года // [Официальный сайт] Сайт Конституции Российской Федерации. URL: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 10.01.2021).

1.3 Грамота на права и выгоды городам Российской империи от 21 апреля 1775 г.// Полное собрание законов Российской империи. 1775. №16187

1.4 Указ Сената «О совершеннолетию лиц мужского и женского пола» от 22 декабря 1785 г.// Полное собрание законов Российской империи. 1785. №16300.

1.5 Указ Сената «О подчинении Дворянских опеки и Сиротских судов Палатам» от 13 сентября 1798 г.// Полное собрание законов Российской империи. 1798. №18667

1.6 Свод законов Российской империи. Том II// Доступ из справочно-правовой системы Консультант Плюс: Классика российского права. URL: <http://civil.consultant.ru/code/> (дата обращения 10.01.2021).

1.7 Правила организации хранения, комплектования, учета и использования документов архивного фонда российской федерации и других архивных документов в государственных и муниципальных архивах, музеях и библиотеках, научных организациях: приказ Росархива от 02.03.2020 № 24// Консультант Плюс: справочно–правовая система. URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 12.01.2021).

1.8 Методические рекомендации по работе с документами по личному составу в государственных и муниципальных архивах, архивах организаций. Москва: ВНИИДАД, 2018. 72 с.

- 1.9 Основные правила работы архивов организаций Росархив. Москва: ВНИИДАД, 2002. 152 с.
- 1.10 Сообщение Комендантской канцелярии в приказ общественного призрения о предоставлении сведений о количестве сирот по г. Тюмени (1785 г.) // ГБУТО ГАТО. Ф.И6. Оп.1. Д.910. Л. 2.
- 1.11 Прошение солдатской жены Яковлевой о взыскании денег (1825)// ГБУТО ГАТО. Ф. И2. Оп. 1. Д. 1
- 1.12 Журнал регистрации документов Тюменского сиротского суда// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.2.
- 1.13 Отношения Сиротского суда, прошение Данилова об опеке над сиротами// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д. 4.
- 1.14 Дневные журналы Сиротского суда// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д. 6.
- 1.15 Протоколы заседания Тюменского Сиротского суда// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.8.
- 1.16 Настольный журнал Тюменского сиротского суда// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.9.
- 1.17 Журнал входящих указов (01.01. 1804 – 12.1804). ГБУТО ГАТО.Ф.И32. Оп.1. Д.11.
- 1.18 Журнал заседаний Тюменского Сиротского суда, переписка с городовым магистратом о перемещении должностных лиц// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.12.
- 1.19 Опись дел Тюменской городской Думы, Тюменского городского Сиротского суда (1815-1821)// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.14.
- 1.20 Докладной регистр, решения по поступающим бумагам в Сиротский суд, исходящий журнал// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.15.
- 1.21 Указы Тобольского губернского правления, журнал заседаний Тюменского Сиротского суда, переписка с городовым магистратом, с городской думой, с городовым старостой об опеке малолетнего ремесленника, о служебных перемещениях, назначенных, уволенных и др.// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.17.

- 1.22 Выписки из журнала заседаний суда, ведомости Сиротского суда об опеке и попечительстве// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.20.
- 1.23 Материалы об учреждении опеки над сиротским имуществом//ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.21.
- 1.24 Дело об опеке имущества умершего мещанина Петра Галкина// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.22.
- 1.25 Дело об оставшемся по наследству движимом и недвижимом имуществе умершего мещанина Степана Толмачева// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.23.
- 1.26 Ведомость о получении дел в Тюменском Сиротском Суде (1854 г.)// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.24.Л 48.
- 1.27 Дело об опеке над имуществом умершего купца Кугаевского// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.26.
- 1.28 Выписки из журнала Сиротского суда, переписка с окружным полицейским управлением, с Тюменским окружным судом, с Тобольским губернским правлением об отчете по расходованию денежных сумм, по опеке о вкладах в сберегательную кассу, о закрытии опеки// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.27.
- 1.29 Разносная книга Тюменского сиротского суда// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.29.
- 1.30 Указы Тобольского губернского правления, переписка с окружным полицейским управлением, с Тюменским окружным судом, с Пермской казенной палатой, о сведениях по годовому отчеты, о крепостных актах на недвижимое имущество, об установлении опеки над имуществом душевнобольных и др.// ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.30.
- 1.31 Дело по опеке сирот Темченковых и их имущества//ГБУТО ГАТО. Ф.И32. Оп.1. Д.33.
- 1.32 Книга Ялуторовского городского Сиротского суда на записку прихода и расхода денежных сумм// ГБУТО ГАТО. Ф.И188. Оп.1. Д.3.

- 1.33 Ведомость о приходе, расходе и остатке сумм по Ялуторовскому Сиротскому суду, о состоянии опекунских капиталов// ГБУТО ГАТО. Ф.И188. Оп.1. Д.5.
- 1.34 Регистр настольным делам Ялуторовского Сиротского суда об учрежденных опеках (1879)// ГБУТО ГАТО. Ф.И188. Оп.1. Д.7.
- 1.35 Книга Ялуторовского городского Сиротского суда на записку опек и состоящих под опекою имуществ// ГБУТО ГАТО. Ф.И188. Оп.1. Д.8.
- 1.36 ГБУТО ГАТО. – Ф.И188. – Оп.1. – Д.10. – Докладной регистр Ялуторовского городского Сиротского суда на записку поступающих указов, предписаний, отношений (1880).
- 1.37 Регистр настольным делам Ялуторовского городского сиротского суда об учрежденных опеках// ГБУТО ГАТО. Ф.И188. Оп.1. Д.11.
- 1.38 Циркуляры и предписания Тюменского губернского правления, конкурсного управления по делам несостоятельного Скошинского банка и министерства финансов, переписка с Тобольским губернским прокурором, казенной палатой и полицейским управлением по вопросам опеки над сиротским имуществом, по финансовым вопросам// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д. 20.
- 1.39 Годовой отчет Ялуторовского сиротского суда за 1886 г.// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д. 21. Л. 7
- 1.40 Ведомость об учрежденных на основе 1164 ст. X т. 1 ч. опекунствах в ведении Ялуторовского сиротского суда, находящихся (1886 г.)// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д. 21. Л. 2
- 1.41 Дело об учреждении опеки над имуществом Страуфмана Антона// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д. 23.
- 1.42 Собрание узаконений и распоряжений Правительства от 16 декабря 1889 №140// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д. 23. Л. 50
- 1.43 Настольный регистр делам Ялуторовского сиротского суда об учрежденных опеках (1887)// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д. 24.

- 1.44 Дело об учреждении опеки над имуществом и сиротой Мартыновой Олимпиадой// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д.35.
- 1.45 Исходящий регистр Ялуторовского сиротского суд// ГБУТО ГАТО. Ф. И188. Оп. 1. Д.48.
- 1.46 Циркуляры Тобольского губернатора о порядке продажи подопечных имений, о подохранных опекунских капиталах//ГБУТО ГАТО.Ф. И188. Оп. 1. Д. 56.
- 1.47 Стог А. Д. Об общественном призрении в России/ А.Д. Стог. Санкт-Петербург: М-во полиции. 1818-1831 гг. 132 с.
- 1.48 Морков И.А. Всеобщий стряпчий, или Краткий приказной обрядник: с присовокуплением к тому: таблицы о процентах, обрядов вотчинных и судебных дел, словесного суда, наставления стряпчим, или поверенным .../ И.А. Морков. Санкт-Петербург. 1811-1812.
- 1.49 Аналитический обзор «Изучение опыта представления системы научно-справочного аппарата государственных и муниципальных архивов Российской Федерации в сети Интернет»/ Е.А. Романова. Москва: ВНИИДАД, 2014. 290 с
- 1.50 Аналитический обзор «Мониторинг осуществляемых в государственных архивах Российской Федерации проектов перевода в электронный вид научно-справочного аппарата и архивных документов»/ Ю.Ю. Юмашева. Москва: ВНИИДАД, 2016. 204 с.

2. ЛИТЕРАТУРА

- 2.1. Абросимова Е. А. Исторические аспекты законодательного регулирования деятельности российских благотворительных организаций/Е.А. Абросимова // Благотворительность в России: социальные и исторические исследования. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет., 2001. С.16-26.

- 2.2. Афанасьева Л.П. Электронный научно-справочный аппарат архивов: новый этап в развитии/ Л.П. Афанасьева// История и архивы. 2013. С. 120-142.
- 2.3. Афанесян К.К. Устав об общественном призрении 1892 г. – единственные комплексный нормативно-правовой акт, регламентировавший благотворительную деятельность в стране/ К.К. Афанесян// Актуальные вопросы общественный наук: социология, политология, философия, история. 2015. № 44-45. С. 77-81.
- 2.4. Афанесян К.К. Учреждение для управления губерний Всероссийской империи 1775 года/К.К. Афанесян// Современные тенденции развития науки и технологии. 2015. № 3-6. С. 49-51.
- 2.5. Байгизна Р.Н. Административные реформы в России: история и современность/ под ред. Р.Н. Байгузина. Москва: РОССПЭН, 2006. 645 с.
- 2.6. Бердников А.А. История становления государственного управления опекой и попечительством над несовершеннолетними детьми / А.А. Бердников// Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2014. № 28. С.7-11.
- 2.7. Бобровников В.Г. Благотворительность и призрение в России/
- 2.8. В. Г. Бобровников. Волгоград: ВолгГУ, 2000. 208 с.
- 2.9. Брагина Е.М. Опыт и перспективы развития государственного управления в сфере информатизации архивного дела в Тюменской области/ Е.М. Брагина, Д.С. Орлова// Вестник Югорского государственного университета. 2013. № 4. С. 23-27.
- 2.10. Букреева О.Н. О междисциплинарном подходе в документоведении (исторический аспект)/ О.Н. Букреева// Гуманитарный акцент. 2019. №. 4. С. 14-24.
- 2.11. Буряк Е.М. «Милостивая Русь». Законодательное оформление общественного призрения в рамках социальной политики XVIII века/ Е.М. Буряк// Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2016. № 4. С. 68-76.

- 2.12. Брутова М.А. Социально-педагогическая поддержка детства в Архангельской губернии в XVIII-XIX веках/ М.А. Брутова// Вестник Северного (Арктического) федерального университета Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2014. С. 157-163.
- 2.13. Быкова О.Н. Призрение детей в России: патронат, опека, усыновление/ О.Н. Быкова, Т.В. Склярпова// Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология 2007. № 3 (6). С. 92-109.
- 2.14. Васильева А.С. Законодательное регулирование вопросов делопроизводства в наказах первой четверти XVIII века/ А.С. Васильева, В.И. Дунаева// Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2013. № 3. С. 227-232.
- 2.15. Виноградова Т.В. Материалы сенаторских ревизий о делопроизводстве губернских административных учреждений Российской империи (в середине XIX в.)/ Т.В. Виноградова// История и архивы. 2016. № 2. С. 9-17.
- 2.16. Виноградова Т.В. Состояние губернского делопроизводства в российской империи и попытки его реформирования в первой половине XIX в. / Т.В. Виноградова// История и архивы. 2014. № 2. С. 59-69.
- 2.17. Вьюнник Е.П. Процедура и практика установления и снятия опеки в пореформенный период для несовершеннолетних дворян, оставшихся без попечения родителей (на материалах Курской губернии)/ Е.П. Вьюнник// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2011. №13(108). С. 119-125.
- 2.18. Вьюнник Е.П. Сиротские суды в структуре органов института опекунов (по материалам Курской губернии)/ Е.П. Вьюнник// Современные проблемы науки. 2010. № 3. С. 3-4.
- 2.19. Гаврилина Н. А. Благотворительность и призрение в повседневной жизни российского общества в XVIII – XIX вв.: Автореф. дисс. д-ра. ист. наук. Курск: Курский госуниверситет, 2015. С.12.
- 2.20. Гаврилина Н.А. Роль приказов общественного призрения в развитии воспитательного направления в России во второй половине XVIII-начале

- XIX века/ Н.А. Гаврилина// Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. 2011. №. 2. С. 100-110.
- 2.21. Гаджиев Р.Р. Становление и эволюция института опеки в Российской империи// Право как основа современного общества: сборник статей Международной научно-практической конференции/ под ред. А.А. Сукиасяна. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. С. 204-206.
- 2.22. Гайсина А.В. Государственно-общественно признание в Российской империи/А.В. Гайсина// Научные итоги года: достижение, проекты, гипотезы. 2011. № 1-1 С. 28-31.
- 2.23. Герич А.А. Информационно-коммуникативные технологии в архивном деле: возможности перспективы/ А.А. Герич// Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 160-162.
- 2.24. Глотова С.А. Возникновение и тенденции развития распорядительной документации в России в дореволюционный период / С.А. Глотова//Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2014. № 2 (124). С. 70-77.
- 2.25. Голиков А.Г. Источниковедение отечественной истории/ А.Г. Голиков/ Москва: РОСПЭН, 2000. 440 с.
- 2.26. Голотик А.С. Местные учреждения России в середине XIX в. чиновничество и документооборот/ А.С. Голотик// Новый исторический вестник. 2007. № 2. С. 174-180.
- 2.27. Горнов В.А. Из истории развития общественного признания в российской социальной мысли второй половины XIX – начала XX века/ В.А. Горнов// Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2008. № 3. С. 31-54.
- 2.28. Гуменюк А.А. История социальной работы в России (с привлечением материала по Саратовскому краю)/ А.А. Гуменюк// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: история, международные отношения. 2011. № 2-2. С. 106-114.

- 2.29. Думенко О.Е. Документы сиротских судов в справочниках региональных государственных архивов/ О.Е. Думенко// Отечественные архивы. 2012. № 3. С. 30-34.
- 2.30. Думенко О.Е. Сиротские суды Тверской губернии в последней четверти XVIII-первой половине XIX века: специальность 07.00.02 Отечественная история: дис. канд. ист. наук. Тверь, 2010. 192 с.
- 2.31. Ерошкин Н.П. История государственных учреждений дореволюционной России/ Н.П. Ерошкин. Москва: Высшая школа, 1968. 368 с.
- 2.32. Ерошкин Н.П. Местные государственные учреждения дореформенной России (1800-1860/ Н.П. Ерошкин. Москва.: МГИАИ, 1985. 98 с.
- 2.33. Заявьялова О.В. Развитие информационной системы архивных учреждений как фактор повышения качества услуг населению/ О.В. Заявьялова// Власть и управление на Востоке России. 2018 № 1. С. 113-120.
- 2.34. Кизеветтер А.А. Исторические очерки, Москва: Б. изд., 1912. 420 с.
URL<http://elib.shpl.ru/ru/nodes/4484-kizevetter> (дата обращения 21.09.2020).
- 2.35. Ковалевский М.М. Историко-сравнительный метод в юриспруденции: фрагменты/ М. М. Ковалевский// Вестник университета имени Кутафина. 2017. № 4. С. 178-181.
- 2.36. Колченко О.А Основные направления информатизации архивного дела в контексте развития информационного общества/ О.А. Колченко, Е.А. Брюханова// Вестник Томского государственного университета. 2019. № 443. С. 114-118.
- 2.37. Короткова Ю.А. Социальная деятельность судебных учреждений России в 18 веке (сиротские суды Владимирской губернии)/ Ю.А. Короткова// Пробелы в российском законодательстве. 2014. №. 3. С. 59-62.
- 2.38. Крупейников К.В. История развития института опеки и попечительства в отечественном гражданском праве/ К.В. Крупейников// Вестник

- Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: история, философия, политология, право. 2012. №2. С. 79-83ю
- 2.39. Куняев Н.Н. Система научно-справочного аппарат в государственных архивах: современное состояние и перспективы развития/ Н.Н. Куняев// Вестник ВНИИДАД. 2019. № 6. С. 45-55.
- 2.40. Ланской Г.Н. Междисциплинарные подходы в документоведении и архивоведении: сферы выбора и применения/ Г.Н. Ланской// Документ. Архив. История. Современность. 2018. С. 77-83/
- 2.41. Лаппо-Данилевский А. С. Методология истории/ А.С. Лаппо-Данилевский. Москва: Территория будущего, 2006. 622 с
- 2.42. Лейкинд О. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования / Под общ. ред. О. Лейкинд. Санкт-Петербург: Лики России, 2001. 843 с.
- 2.43. Литвак Б.Г. Очерки источниковедения массовой документации. Москва: Наука, 1979. 230 с.
- 2.44. Литвак Б.Г. О закономерностях эволюции делопроизводственной документации в XVIII—XIX вв. (к постановке вопроса)// Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. Москва: Наука, 1984. С.44-56.
- 2.45. Макеева О.С. Формирование опекунского права в России в первой половине XX века/ О. С. Макеева //Социальное и пенсионное право. 2014. № 2. С. 45-50.
- 2.46. Максимов Е.Д. Историко-статистический очерк благотворительности и общественного призрения в России / Е.Д. Максимов. Санкт- Петербург: Министерство внутренних дел, 1894. 105 с.
- 2.47. Мантурова С.Ч. Государственное призрение и благотворительность в Забайкалье: историко-культурные практики во второй половине XIX – начале XX вв.: специальность 24.00.01 Теория и история культуры: дис. докт. ист. наук. Улан-Удэ, 2005. 371 с.

- 2.48. Медведева Г.П. Социальная работа как вид деятельности общества: монография/Г.П. Медведева. Москва: Издательство РГСУ, 2017. 250 с.
- 2.49. Миронов Б.Н. Социальная история России периода Империи (XVIII- начало XX в.)/ Б.Н. Миронов. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 2003. 548 с.
- 2.50. Мхитарян Л.Ю. Организация опекунских учреждений в дореволюционной России/Мхитарян Л.Ю./ Материалы международной научно-практической конференции «Третий пермский конгресс учёных-юристов». Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2012. С. 24-25.
- 2.51. Неладкин С.М. Неинституционные формы воспитания детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: общее и особенное/ С.М. Неладкин, А.М. Нелидкин// Межвузовский сборник научных трудов «Направления и формы гуманитаризации высшего образования». Рязань: ООО «Рязанский Издательско-Полиграфический Дом «ПервопечатникЪ», 2015. С. 106-126.
- 2.52. Ниметуллаева С.С. Деятельность сиротских судов Таврической губернии по организации опеки, использования и передачи в государственную собственность имущества эмигрантов крымских татар в XIX в./ С.С. Ниметуллаева// Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2013. №. 1. С. 420-425.
- 2.53. Новосельский Н.А. Социальные вопросы в России/ Н.А. Новосельский. Санкт- Петербург: Министерство внутренних дел 1881. 168 с.
- 2.54. Подоплелова Н.Н. Нормативно-правовая база документирования деятельности местных административных учреждений в период с XVIII до начала XX в./ Н.Н. Подоплелова// Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №. 82-1 С. 280-284.
- 2.55. Потехин А.А. Крестьянские дети/ А.А. Потехин. Москва: Современник, 1986. 258 с.

- 2.56. Поршнева О.С. Междисциплинарные методы в историко-антропологических исследованиях/О.С. Поршнева. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 136 с.
- 2.57. Прапорщикова В.Л. История формирования института замещающей семьи в Иркутской губернии в XIX – XX вв./ В. Л. Прапорщикова// Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2012. № 2. С. 63-67.
- 2.58. Селютина Е.В. Формирование государственной правовой политики Российской империи по признанию несовершеннолетних в XVIII – XIX вв./ Е. В. Селютина// Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 152-156.
- 2.59. Русина Ю.А. Методология источниковедения/ Ю.А. Русина// Екатеринбург: Изд-во Урал ун-та, 2015. 204 с.
- 2.60. Сагалаева Е.С. История формирования правового института опеки над несовершеннолетними/ С.Н. Ивахненко, О.В. Ландина, Е.С. Сагалаева// Закон и право. 2019. № 10. С. 44-48.
- 2.61. Середа Н.В. Протоколы в системе документационного обеспечения местных учреждений последней четверти XVIII в./ Н.В. Середа// Вестник РГГУ. Серия: документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность 2014. №2 (124). С. 180-186.
- 2.62. Соколов А.Р. Приказы общественного признания: история полувековой деградации/А.Р. Соколов// Клио. 2003. № 3 (22). С. 132-142.
- 2.63. Судаков Г.В. «Полный всеобщий стряпчий» как источник по истории делового стиля/ Г.В. Судаков// Вестник Вологодского государственного университета. Серия: Исторические и филологические науки. 2019. № 2. С. 82-87.
- 2.64. Степанов В.В. Богадельни и дома признания /В.В. Степанов //Общественное и частное признание в России. Санкт- Петербург: Б. изд., 1907. С. 141 – 151.

- 2.65. Тарасова И.А. Деятельность Министерства внутренних дел Российской империи в сфере общественного призрения в XIX-начала XX века/ И.А. Тарасова// Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9. С. 16-21.
- 2.66. Тимофеева О.А. Правовое регулирование и организация деятельности городских сиротских судов Тобольской губернии (1775-1918)/ О.А. Тимофеева// Молодые ученые России: сборник статей IV Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С. 67-70.
- 2.67. Тимофеева О.А. Информационный потенциал документации органов общественного призрения по вопросам работы института опеки и попечительства в Российской империи/ О.А. Тимофеева// Форум молодых учёных. 2021. № 1. С. 37-40.
- 2.68. Угрюмова М.В. Делопроизводственная культура государственных учреждений дореволюционной России и особенности документирования деятельности земского самоуправления/ М.В. Угрюмова// Известия Саратовского университета. Серия: История. Международные отношения. 2019. № 2. С. 147-151.
- 2.69. Ульянова Г.Н. Благотворительность в Российской империи (конец XVIII – начало XX века): специальность 07.00.02 Отечественная история: дис. докт. ист. наук. Москва, 2006. 612 с.
- 2.70. Фарсобин В.В. Источниковедение и его метод: Опыт анализа понятий и терминологии/ В.В. Фарсобин. Москва: Наука, 1983. 231 с.
- 2.71. Федяев Г.Н. Периодизация деятельности государства в области социальной защиты неимущих в дореволюционной России/Г.Н. Федяев// Вестник Московского университета МВД России. 2008. №.8. С.160-162.
- 2.72. Фирсов М.В. Теория социальной работы/ Е.Г. Студенова, М.В. Фирсов. Москва: ВЛАДОСЮ, 2009. 432 с
- 2.73. Холостова Е.И. Социальная работа: история, теория и практика/ Е.И. Хорева. Москва: изд-во Юрайт, 2012. 905 с.

- 2.74. Хорева Т.А. Основные этапы общественного призрения в Российской империи/ Т.А. Хорева// Труды Института государства и права Российской академии наук. 2015. № 2. С. 29-41.
- 2.75. Ширяева С.В. Становление института общественного призрения бедных в России (конец X – последняя треть XVIII веков)/ С.В. Ширяева// Образование и право. 2018. № 4. С. 298-306.
- 2.76. Южаков С.Н. М. М. Сперанский, его жизнь и общественная деятельность: биографический очерк/ С.Н. Южаков. Санкт-Петербург: Типография товарищества «Общественная польза», 1892. 88 с.

3. ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

- 3.1. Информационно-правовой портал «Гарант.ру». Москва. URL: <http://www.garant.ru/> (дата обращения 21.09.2020).
- 3.2. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина. Москва. URL: <https://www.prilib.ru/> (дата обращения 21.09.2020).
- 3.3. Научная электронная библиотека «eLIBRARY.RU». Москва. URL: <https://www.elibrary.ru/defaultx.asp/> (дата обращения 21.09.2020).
- 3.4 Полное собрание законов Российской империи. Москва URL: http://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения 21.09.2020).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Приложение Алфавитный указатель

ПРОЕКТ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ТЮМЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»
(ГБУТО ГАТО)

ПРИКАЗ

_____ № _____

г. Тюмень

Об утверждении алфавитного указателя
по архивным фондам ГБУТО ГАТО
«Документы по опеке и попечительству
несовершеннолетних детей»

В целях совершенствования работы с архивными документами
пользователями читального зала Государственного бюджетного учреждения
Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Утвердить алфавитного указателя по архивным фондам ГБУТО ГАТО
«Документы по опеке и попечительству несовершеннолетних детей».
2. Начальнику читального зала ознакомить с настоящим приказом
сотрудников читального зала в течение трех рабочих дней с даты подписания
приказа.
3. Системному администратору обеспечить доступ в программном комплексе
АИС-«Архив».
4. Контроль за исполнением настоящего приказа оставляю за собой

Директор

О.П. Тарасова

УТВЕРЖДАЮ

Директор ГБУТО ГАТО
_____ О. П. Тарасова

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО АРХИВНЫМ ФОНДАМ
ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ»
«ДОКУМЕНТЫ ПО ОПЕКЕ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВУ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ДЕТЕЙ»

Тюмень, 2021

ВВЕДЕНИЕ

Указатель – архивный справочник, представляющий собой алфавитный, систематический или составленный по какому-либо признаку перечень (названий) предметов, упоминаемых в архивных документах с указанием их поисковых данных.

Архивный указатель выполняет следующие функции: информационную, то есть раскрывает состав документов; классификационную, так как способствует закреплению дел по основным направлениям вопросов опеки и попечительства; вспомогательную, так как разрабатывается для ускорения поиска документов.

Алфавитный указатель разрабатывается для обеспечения возможности поиска информации по конкретным персонам, упоминаемым в архивных документах. Архивный указатель выполняет следующие функции: информационную, то есть раскрывает состав документов; классификационную, так как способствует закреплению дел по основным направлениям вопросов опеки и попечительства; вспомогательную, так как разрабатывается для ускорения поиска документов.

В рамках подготовки были изучены следующие документы архивных фондов «И32. Тюменский сиротский суд», «И71. Яровское волостное правление», «И75. Богандинское волостное правление», «И187. Кизакское волостное правление», «И188. Ялуторовский сиротский суд» с целью выявления документов по опеке и попечительству несовершеннолетних детей.

Опека над несовершеннолетними сиротами как форма общественного призрения была закреплена в 1775 году Екатериной II изданием Учреждения для управления губерниями. Данным законодательным актом были организованы специальные государственные учреждения для оставшихся детей без семьи и которые просуществовали вплоть до 1917 года и принятия декрета СНК РСФСР «О судах». Этими учреждениями стали сиротские суды, в ведомство которых входили купеческое и мещанское сословия.

Данные опекунские учреждение создавалось при каждом городском магистрате под председательством городского главы, который избирался городским обществом на три года. Помимо председателя в составе суда также были два члена городского магистрата и городской староста.

Для того, чтобы сиротский суд мог начать работу по опеке над малолетним, ему необходимо было получить прошение вдовы, уведомление городского главы, ближних родственников малолетнего, свидетельство посторонних лиц и приходского священника, повеление наместнического правления губернии, палат, губернского магистрата или же сообщение другого суда. После этого процедура установления опеки включала следующие действия: во-первых, суд узнавал осталось ли в наследстве у малолетнего имение и избирал опекуна к нему, если он не был выбран родителями. При этом к сироте могли быть приставлены родственники, свойственники.

После этого опекуны производили опись имуществу. При этом подписанная свидетелями копия передавалась в сиротский суд, а другая оставалась у опекуна. Также в целях контроля за управлением имения опекуны ежегодно сдавали в сиротский суд отчеты о промыслах, приходах и расходах, о содержании и воспитании малолетнего. При необходимости продажи имущества в связи с высокими затратами на его содержание подавалось прошение в губернское Правление, составлялась опись и оценка имущества и объявлялись торги.

Что касается опеки над крестьянскими детьми, то процедура назначения опеки была похожа на установленную в городских судах. Опекун назначался приговором в результате сельского схода, составлял опись имущества и отчитывался о его состоянии.

В связи с этим документы, находящиеся на хранении в городских судах более разнообразны по своему составу, содержат переписку по различным вопросам, отчетные и учетные документы, содержащие сведения об опеках. Имеются также списки установленных опеки. Документы об установлении

опеки в сельской местности представлены преимущественно личными делами сирот.

Работу над указателем можно разделить на три этапа, в ходе которых были изучены документы архивных фондов городских судов, волостных правлений, далее подведены итоги исследования документов и разработан алфавитный указатель.

На первом этапе проводилось предпроектное исследование, в результате которого ознакомились с находящимися на хранении документами и сведениями, содержащимися в них. Анализ полученных сведений проходил в рамках второго этапа. На данном этапе использовались методы обобщения и систематизации материалов для создания и оформления указателя, выбор подходящей формы представления информации.

Третий этап заключался уже в проектировании алфавитного указателя. Указатель состоит из таблицы, состоящей из трех граф. В первой графе «ФИО» указывается имя, фамилия и отчество опекаемого несовершеннолетнего ФИО. В случае установления опеки над детьми одной семьи принято решение записывать их в одну строку. В некоторых случаях в связи с записью учреждения опеки настольных регистрах сиротских судов, имена детей не известны, в связи с чем решено указывать имена родителей. Во второй графе было решено указывать место установления опеки (при отсутствии возможности установить населённый пункт графа остаётся пустой). В третьей графе содержатся сведения о хронологических рамках документов по опеке. В четвертой графе алфавитного указателя указаны «Поисковые данные» состоящие из краткой ссылки, указывающей на фонд, опись, дело и лист, благодаря данной ссылке можно оперативно найти исходный документ. Последняя графа предназначена для добавления примечаний.

Фамилия, имя, отчество несовершеннолетнего	Населённый пункт	Дата	Основание (фонд, описание, дело)	Примечание
Агафонов Сергей	с. Кизакское	1915- 1916 гг.	Ф. И187. Оп 1. Д. 52	
Бадрыщлова Акси́нья Егоровна	д. Антипина	1911 год	Ф. И75. Оп. 1. Д. 6	
Бадрызлов Поликарп Иванович	д. Антипина	1909- 1915 гг.	Ф. И75. Оп. 1. Д. 4	
Бакины Ефим, Федосья, Феоктиста	с. Погадаевское	1909- 1915 гг.	Ф.И187. Оп.1. Д. 9	
Бучельниковы Климентий, Иппалит	д. Грамотеева	1906- 1915 гг.	Ф. И187. Оп.1. Д. 3	
Воронины Михаил, Татьяна	д. Курская	1915 год	Ф.И187. Оп. 1. Д. 50	
Воронов Николай Афанасьевич	с. Богандинское	1916- 1912 гг.	Ф. И75. Оп. 1. Д. 3	
Гаврюковы Никита, Федор, Евгения	д. Шегровки	1907 год	Ф. И188. Оп. 1. Д. 5	
Геседина Елена Ивановна	г. Ялуторовск	1883 год	Ф.И188. Оп. 1. Д. 15.Л. 1	
Грачев Федор Васильевич	с. Богандинское	1910- 1913 гг.	Ф. И75. Оп. 1. Д. 5	
Даниловы Николай Терентьевич, Иван Терентьевич, Василий Терентьевич, Татьяна Терентьевна	г. Тюмень	1904 год	Ф. И32. Оп. 1. Д. 4. Л. 2.	

Деловых Наталья, Федор	с. Кизакское	1910 год	Ф.И187. Оп 1. Д. 12	
Денисов Вавила	д. Видонова	1916 год	Ф. И187. Оп. 1. Д. 76	
Денисова Зинаида	с. Кизакское	1908- 1917 гг.	Ф. И187. Оп .1. Д 7	
Денисовы Александр, Павел	д. Видоново	1910 год	Ф. И187. Оп. 1. Д. 15	
Донских Михаил	д. Курская	1907- 1915 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 4	
Друговы Николай Дмитриевич, Степан Дмитриевич, Емельян Дмитриевич	с. Погодаевское	1915- 1916 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 55	
Захаров Иван Васильевич	с. Богандинское	1915- 1916 гг.	Ф. И75. Оп. 1. Д. 8	
Зырянова Анна Павловна	г. Тюмень	1917- 1919 гг.	Ф. И1. Оп 1. Д. 491	
Ильиных Александр	г. Ялуторовск	1887 год	Ф.И188. Оп. 1. Д. 23. Л. 6; Ф.И188. Оп. 1. Д. 4. Л. 2	
Журавлева Фекла Петровна	д. Сивкова	1905- 1914 гг.	Ф. И187. Оп 1. Д. 2	
Журавлева Дросида	д. Сивкова	1905- 1914 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 2	
Казадаев Федор	д. Курская	1914- 1915 гг.	Ф. И187. Оп. 1. Д. 45	

Калычева Ольга	д. Сивкова	1912 год	Ф. И187. Оп. 1. Д. 24	
Кантемировой Софьи сын	-	1783- 1786 гг.	Ф.И10. Оп 1. Д. 1056. Л. 1	Имя ребенка в докуме нтах не указано
Катаевы Агрипина, Екатерина	д. Катаева	1909- 1916	Ф. И187. Оп 1. Д. 10	
Катышевы Антонида Григорьевна, Мария Григорьевна	д. Ошкуково	1910- 1914 гг.	Ф. И71. Оп. 1. Д. 6	
Клевцов Афанасий Михайлович	д. Велижанина	1909- 1913 гг.	Ф.И71. Оп. 1. Д. 5	
Колышева Ольга	д. Сивкова	1912- 1913 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 35	
Копытов Климофонт Акимович	с. Богандинское	1902- 1912 гг.	Ф. И75. Оп. 1. Д. 2	
Краснояров Кузьма	д. Видонова	1914- 1917 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 46	
Курбаковские Василий и Евгений	Исетская волость	1877 год	Ф.И188. Оп. 1. Д. 3. Л. 4	
Леготина Степанида	д. Сивкова	1910- 1914 гг.	Ф.И187. Оп 1. Д. 14	
Мальцев Михаил Егорович и Татьяна Егоровна	д. Парфеново	1903- 1917 гг.	Ф. И71. Оп. 1. Д. 24	

Медведевы Андрей, Ксения	д. Щегрова	1912- 1915 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 32	
Мясниковы Иван и Александр	г. Ялуторовск	1877 год	Ф. И188. Оп. 1. Д. 7. Л. 1	
Пановы Александр, Андрей. Матрена, Агафия	д. Видоново	1912- 1914 гг.	Ф. И187. Оп. 1. Д. 34	
Педонова Дарья	с. Богандинское	1897- 1912 гг.	Ф. И75. Оп. 1. Д. 1	
Пеньевский Михаил	г. Тюмень	1799 год	Ф.И32. Оп. 1. Д.8. Л. 9,	
Пермякова Анна Власеевна	д. Пермякова	1910 год	Ф. И187. Оп. 1. Д. 13.	
Пимневы Павел Федорович, Александр Федорович, Анастасия Федоровна	г. Тюмень	1898 г	Ф.И32. Оп. 1. Д. 27. Л. 13	
Посоховы Иван Евгеньевич, Яков Евгеньевич	д. Посохова	1793- 1797 гг.	Ф.И10. Оп .1. Д. 1058. Л. 3-5об.	
Пуклин Александр		1883 год	Ф.И188. Оп.1 .Д. 15. Л. 2	
Реписовы Анна, Виктор, Андрей	д. Видоново	1910- 1915 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 16	
Семеновы Анисья, Арина,Фекла	д. Масальская	1911 год	Ф.И187. Оп. 1. Д. 22	
Сизиков Иван	д. Хрящевка	1910- 1913 гг.	Ф. И187. Оп. 1. Д. 11	

Темченкова Любовь Федоровна	г. Тюмень	1913-1917 гг.	Ф. И.32. Оп. 1. Д. 30. Л. 25; Ф. И.32. Оп. 1. Д. 33. Л.14	
Тихоновы Валентина, Парасковья	д. Боровушки	1913-1916 гг.	Ф. И192. Оп. 1. Д. 2	
Трапезников Михаил	д. Видоново	1915 год	Ф.И187. Оп. 1. Д. 49	
Угрюмов Роман	г. Тюмень	1875 год	Ф.И32. Оп. 1. Д. 20. Л. 35	
Упоровы Алексей Петрович, Надежда Петровна, Александр Петрович	г. Тюмень	1888 год	Ф.И32. Оп. 1. Д. 27. Л. 3	
Хмельницкие Мария Дмитриевна, Алексей Дмитриевич	г. Тюмень	1890 год	Ф.И32. Оп. 1. Д. 30. Л. 2	
Черепанов Харитон Лаврентьевич	д. Перевалово	1793-1797 гг.	Ф. И10. Оп. 1. Д. 1058. Л. 1.	
Шабалины Михаил, Мартемьян	с. Кизакское	1907-1915 гг.	Ф.И187. Оп. 1. Д. 6	
Шакловские Петр Алексеевич, Владимир Алексеевич	г. Ялуторовск	1867 год	Ф. И188. Оп. 1. Д. 7. Л. 1; Ф. И188. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.	